

ЖАЗЕТТА ШЕБУЕВА

№ 20 СОДЕРЖАНИЕ:

РОДНОЙ КРАЙ. н. агнивецва.—О ПОЛИТИКѢ. политическая анкета.—ИЗЪ ДГЛѢНЪИШИХЪ РАЗЪЯСНЕНІЙ. квидамъ.—АНКЕТА. н. георгиевича.—ВЫБОР-
НЫЯ КАРТИНКИ. I. о миллионахъ. II. о молебнахъ. III. о полахъ. IV. объ элек-
тричествѣ. V. о думѣ правой. VI. ГАСТРОЛЕРЪ. VII. НА ПРЕДВЫБОРНОМЪ РЫНКѢ.—
ЧИЖИКЪ-ПЫЖИКЪ. н. георгиевича.—О ЛИСТѢ. в. сенилова.—КВАРТИРОЛОГИЯ.
ЛЕКЦІЯ ВОСЬМАЯ. О КОНТРАКТАХЪ.—ПАУКИ И МУХИ. РАЗСКАЗЪ. н. шебуева.—
ЯПОНСКІЙ МОТИВЪ. в. уманова-каплуновскаго.

РОДНОЙ КРАЙ.

Сопки; тайга; исполинскія горы;
Рѣкъ величавыхъ нѣмые просторы;

И необъятная ширь!

Царство морозовъ и золота море;
Пѣснь кандаловъ о безвыходномъ
горѣ—

Это Сибирь!

н. агнивецва.

О ПОЛИТИКѢ.

Россія только начинаетъ жить поли-
тической жизнью.

До сихъ поръ, въ просторѣчи слово
«политическій» и «запрещенный», или
даже «преступный» было синонимомъ.

Говорить въ общей печати о своихъ
политическихъ убѣжденіяхъ было такъ
же зазорно и немислимо, какъ о поло-
вомъ вопросѣ.

И вдругъ, въ одно прекрасное утро,
вся Россія,—вся интеллигентная Россія,
получила возможность исповѣдывать свое
политическое credo.

Никому не возбранялось имѣть свою
платформу.

Это слово даже опошлилось.

Правда, къ платформѣ скоро былъ
приставленъ жандармъ.

Но тѣмъ не менѣе, сразу выяснилось,
что русскій обыватель вовсе ужъ не
такъ политически недоразвитъ, какъ
объ этомъ было принято думать.

Политической жизнью зажилъ универ-
ситетъ, среднія школы, ремесленники,
фабричные, даже извозчики.

На нашихъ глазахъ совершается поли-
тическое воспитаніе и перевоспитаніе.

Одни лѣвбѣютъ.

Другіе правбѣютъ.

Вступаютъ въ блоки.

Сочиняютъ новыя вѣры,—политическіе
символы вѣры.

По моему мнѣнію въ настоящее время
чрезвычайно умѣстно, полезно и инте-
ресно устроить анкету по слѣдующимъ
вопросамъ:

1) Съ какихъ лѣтъ вы начали интере-
соваться политикой?

2) При какихъ обстоятельствахъ въ
васъ проснулся гражданинъ?

3) Какую роль играла, въ дѣлѣ вашего
политическаго воспитанія, семья?

4) Какую роль играла школа?

Къ этимъ основнымъ вопросамъ, ко-
нечно, прибавятся и другіе,—лишь толь-
ко анкета разовьется.

Прошу корреспондентовъ не стѣсня-
тся формой изложенія.

Вопросъ на столько интересенъ и
животрепещущъ, что желательно какъ
можно большее количество писемъ.

На письмахъ пишите «Вторая ан-
кета».

Тайна корреспондента будетъ сохра-
нена редакціей такъ же свято, какъ въ
первой анкетѣ.

ИЗЪ ДАЛЬНѢИШИХЪ РАЗЪЯСНЕНІЙ.

(Quasi una... действительность).

Говорятъ, что г. Крыжановскій гото-
вить новое «разъясненіе», только не по
избирательному праву, а относительно

веденія засѣданій въ Государственной
Думѣ... Новому разъясненію предше-
ствуетъ обширное предисловіе. Въ осно-
ваніе новаго «парламентскаго» устава по-
ложены идеи двухъ бывшихъ столичныхъ
городскихъ головъ— Алексѣева московскаго,
требовавшаго, чтобы дѣло шло
«безъ преній и возраженій», и Ле-
янова-Петербургскаго, отгмалкивавшаго-
ся во все время своего лордмерства.

Философское основаніе системы очень
простое. Оно заключается въ слѣдую-
щемъ: пока я молчу, я не могу сказать
глупости. То возраженіе, что если бы
люди были нѣмы, подобно рыбамъ, то
мы не знали бы многихъ геніальныхъ
людей, совершенно опровергается дово-
домъ, что людей глупыхъ и ничѣмъ не
замѣчательныхъ гораздо больше, чѣмъ
умныхъ и замѣчательныхъ,— и стало
быть, общее молчаніе, въ суммѣ, будетъ
умнѣе, чѣмъ общій разговоръ. Natura-

философское выраженіе, что человѣку
данъ языкъ, и для чего-нибудь онъ ему
данъ, ниспровергается тѣмъ, что нѣко-
торыя органы человѣческаго тѣла съ те-
ченіемъ времени атрофировались безъ

явнаго вреда для здоровья. Такъ, въ
области крестца можно найти еще
слѣдъ хвостовиднаго отростка, но имѣне
такого отростка нисколько не препят-
ствуетъ людямъ получать чины, владѣть
имуществомъ родовымъ и благопріобрѣ-
теннымъ, и жениться. Такимъ образомъ
можно надѣяться, что съ теченіемъ вре-
мени языкъ постепенно атрофируется, и
ракъ языка, какъ у покойнаго прези-
дента Сѣверо-Американскихъ Штатовъ,
Гранта, не будетъ уже служить препят-
ствіемъ для занятія должностей.

«Сказаннаго—не воротишь». Это вели-
кая истина. Сказать слово, все равно,
что дать взаймы. Изъ ста случаевъ въ
восемьдесятъ долга не получишь; въ
десяти его возвращаютъ, послѣ непри-
ятныхъ объясненій; и, наконецъ, въ де-
сяти его возвращаютъ съ процентами.

«Сказанное заносится въ протоколъ».

«Сказанное остается тайною каждаго».

«Сказанное заносится въ протоколъ».

«Сказанное нуждается въ грамматикѣ».

«Сказанное можетъ быть совершенно
неграмотно».

«Бобры не разговариваютъ, хотя архи-
тектурныя постройки ихъ лучше Суюзо-

ровскихъ. Американскіе же бобры строятъ
фасады, почище гостининоворскихъ».

«Даже лучшіе ораторы откашливаются».

«Глухо-нѣмые пользуются отличнымъ
цвѣтомъ лица. Напротивъ, актрисы, хотя
и употребляютъ всевозможныя косметики,
отнюдь такимъ цвѣтомъ лица не могутъ
похвастаться».

«Кадрильные разговоры утомительны».

«Проектъ всеобщаго братства народ-
довъ при помощи всемірнаго языка—хи-
мера. Гораздо вѣрнѣе привело бы къ
цѣли всеобщее братское молчаніе всѣхъ
народовъ».

Въ такихъ и многихъ подобныхъ афо-
ризмахъ выражено теоретическое воз-
зрѣніе на задачу парламентарскаго молча-
нія и преимуществъ его. Само собою
естественно, что одновременно возникла
и мысль о реформѣ всей системы дѣло-
производства Государственной Думы. Во-
первыхъ, предполагается думскій «зѣлъ»,
отличающийся прекраснымъ резонансомъ,
отдать по ходатайству Лидваля подъ
оперные спектакли кн. Церетели,—дум-
скія же засѣданія назначить въ театрѣ
г-жи Комиссаржевской, гдѣ половине

СКАЗОЧКА О СИДОРОВОЙ КОЗѢ.

ГАЗЕТА ШЕБУЕВА

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР ВЫХОДИТЪ ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 20 НОМЕРОВЪ—1 РУБЛЬ 50 КОПѢЕКЪ СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ.

ВЫШЕДШЕ ДО ЯНВАРЯ 1907 ГОДА 20 НОМЕРОВЪ, МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВЪ КОНТОРѢ ЗА 1 РУБЛЬ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: НА ВТОРОЙ СТРАНИЦѢ ПО 60 КОП. НА ПОСЛѢДНЕЙ ПО 30 КОП. ЗА СТРОКУ НОНПАРЕЛЯ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ И РЕДАКЦИИ: КОВЕНСКІЙ, 14.
КОНТОРА ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО ОТЪ 4 ДО 4 Ч. ДНЯ. ТЕЛЕФ. 41-43.

ВЪ КОНТОРѢ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛЕДУЮЩІЕ ИЗДАВАНІЯ Н. Г. ШЕБУЕВА:

ВСѢ ВЫШЕДШІЕ НОМЕРА ГАЗЕТЫ ШЕБУЕВА.

- 1) 2, 3 и 4 «ПУТЕМЕТЪ» по 10 коп., (съ пересылкой 15 коп.).
- 2) «Историческихъ разказовъ» (изданы вторые съ иллюстраціями и М. Грабоваго).
- 3) «Японскіе вечера» и «Негативы изъ руси».
- 4) «Негативы» изъ русскаго слова.
- 5) «Негативы» изъ русси.

ЦѢНА КАЖДОЙ КНИГИ 1 Р. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ

ВЪ Г. МОСКВѢ ГАЗЕТУ ШЕБУЕВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВЪ ГАЗЕТНОМЪ АГЕНСТВѢ А. А. ЯРЦЕВА, САДОВАЯ-ТРИУМФАЛЬНАЯ, БЛИЗЪ М. ДМИТОВКИ, Д. ПЕРСИКЪ, КВ. 58.

Н. Г. ШЕБУЕВЪ ПРИНИМАЕТЪ ЕЖЕДНЕВНО ОТЪ 11 ДО 12 Ч. КОВЕНСКІЙ, 14. ТЕЛЕФ. РЕДАКЦИИ 41-43. ТЕЛЕФ. ТИПОГРАФІИ 216-08.

инстинкты, щекопать, раздражать и развивать. И вотъ въ этомъ развитіи и искусства у насъ теперь процвѣтаютъ разныя грядныя, дешевыя, вслѣдствіе того — доступныя широкимъ массамъ, издѣлья, служащая сильными и вѣрными орудіями для растлѣнія нравовъ и возбужденія преждевременнаго, вреднаго Эротицизма. Развратъ откровенъ, смѣло, безъ всякаго стыда выдвигаетъ въ публичныя окна магазиновъ и богато убранныхъ оконъ магазиновъ и кіосковъ, то въ обольстительной наготѣ томленія, нѣги и похоти, то подъ легкими, совершенно прозрачными покровами, дающими еще большую пищу молодому, чуткому, легко восприимчивому воображенію въ особенной дѣлать. Спешиваются, русскія, заграничій фабрикуются и намъ выслаются вошедшія такъ теперь въ моду открытки самаго невѣроятно-личнаго содержания, замѣняющія прежнее невинное развлечение собирающія марокъ. Заграничій открытки — ходитъ товаръ, тамъ открытки очень приняты, но кто бы такія заграничій, а такъ, русскія, открытки находятъ тамъ вѣрныи бытъ. То обыкновенно разныя виды того или иного живописнаго уголка или снимки съ извѣстныхъ художественныхъ произведеній; есть открытки остроумныя, порой даже пикантнаго содержания, но безъ сальности. Тѣ открытки, которыя тамъ фабрикуются для насъ, которыя у насъ находятъ той вѣрныи бытъ, тамъ, заграничій, не прельщаютъ или мало прельщаютъ кого: тамъ общество достаточно воспитано для того, чтобы отличить истинное искусство отъ вреднаго его суррогата. — порнографія. Промогите затѣмъ всѣ эти листки и журналы подъ названіемъ «Почтуй», «Бубенчикъ», «Почтуй» и пр. съ крикливымъ девизомъ «влюбленные всѣхъ странъ, соединитесь!» чтобы убедиться, насколько мы шагнули впередъ и опередили даже французовъ въ этомъ отношеніи: эскизы и двусмысленности замѣняются открытой порнографіей безнравственности. Порнографія облекается не для того, чтобы его осмѣять, а чтобы замануть къ позорному столбу, но чтобы живописать его во всемъ блескѣ красоты, во всѣхъ видахъ такъ, чтобы слонки текли у развратниковъ и совратили съ пути колеблющиеся непостоянные умы. А кто изъ насъ не чувствуетъ и не знаетъ, что въ дѣтскихъ именно возрастахъ всего болѣе намъ уже въ голову вбиваются дѣтскія, въ которыхъ откровенно, въ нихъ явныи соблазнами? Если пороки, воспѣваемый поэтомъ или изображаемый художникомъ, заражаетъ своимъ тонкимъ ядомъ насъ, взрослыхъ, какъ онъ долженъ дѣйствовать сильно, неотразимо и гибельно на молодежь? Прочитайте иногда ради курса объявленія въ газетѣ «Новое Время», въ которой откровенно, забывая совѣсть, стыдясь всякое понятие чести, обозначаютъ свои цѣны дамы и альфонсы и въ убѣждаетъ, до какой вакханаліи дошла порнографія и что пора, наконецъ, бороться съ нею всѣми способами, всѣми путями, не отступая, послѣдовательно и безопашкой Родительскіе комитеты прежде всего заинтересованы въ томъ, чтобы отградить учащихся отъ всей этой грязи притоновъ, которая подъ видомъ литературы и искусства тихо, постепенно и незамѣтно вторгается въ безпородная и чистая дѣтскія души, чтобы произвести тамъ грубый переворотъ и научитъ всѣмъ порокамъ.

Чтобы бороться, надо знать способы борьбы, надо знать, располагаютъ ли комитеты средствами борьбы, надо знать, покровительствуютъ ли наши законы порнографіи или нѣтъ. Если-бы даже въ нашихъ законахъ не содержалось никакихъ запретовъ, то и тогда это не должно-бы было остановить родительскіе комитеты, прежде всего обратиться къ правительству съ надлежащими ходатайствами объ огражденіи общества отъ растлѣнія нравовъ. Но наши законы, какъ ниже увидимъ, даютъ достаточно средствъ для борьбы съ порнографіей.

Пока у насъ существовала предварительная цензура, а напечатать, культивировать печати была узда, а упрежденіемъ цензуры любители и охотники легкой добычей воспользовались духомъ и какъ изъ рога изобилія выплывали грязныя рисунки и еще болѣе грязныя журнальчики.

Отмена предварительной цензуры не повлекла за собою отмены существующихъ законовъ. Ответственность осталась. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ она усилилась. Такъ по дѣламъ печати мы ежедневно читаемъ, что закрыта такая-то газета, привлеченъ къ отвѣтственности и посаженъ въ тюрьму такой то редакторъ. Но, къ сожалѣнію, рвенія репрессіи хватаетъ толь на политическихъ враговъ режима. Никто не стаетъ оспаривать, однако, что въ то время какъ извѣстная политическая идея, преступная и преслѣдуемая теперь, современемъ могутъ пользоваться покровительствомъ суда и закона, порнографія преслѣдуемая лишь чисто спекулятивныи цѣли, растлѣвающія на дурныи инстинкты, дурныи нравы общества и служащая исключительно низкому уровню грязнаго разврата, всегда будетъ оставаться позорной, гнусной, преступной.

Обращаясь къ нашему законодательству по данному вопросу, мы находимъ прежде всего статью 45 уст. о наказ. Она гласитъ: «За публичное выставленіе или распространеніе явныи соблазнами издѣлій и изображеній, виновныи, съвѣдомыи, не съшедши семь дней или денежннмъ взысканіемъ не съшедши 25 р.»

Такимъ образомъ по этой статьѣ можно привлечь всѣхъ содержателей нашихъ магазиновъ и кіосковъ, выставившихъ картины, карточки и открытки соблазнами своего свойства, а равно листки и журналы.

Статья 1001 улож. о наказ. гласитъ: «Если кто либо будетъ тайно отъ цензуры печатать или инымъ образомъ изда-

вать въ какомъ-бы то ни было видѣ или же распространять подлежащую цензурному разсмотрѣнію сочиненія, имѣющія цѣлью развращеніе нравовъ или явно противныя нравственности и благопристойности или клонящіяся къ сему соблазнами изобразженія, тотъ подвергается за сѣ денежннмъ взысканію не свыше пятисотъ р. или аресту на время отъ семи дней до трехъ мѣсяцевъ. Всѣ сочиненія или изображенія сего рода уничтожаются безъ всякаго къ оныя вознагражденія».

Интересно сенатское толкованіе этой статьи (за 1872 годъ № 347 по дѣлу Курочкина). Сенатъ находить, что статья эта преслѣдуетъ двоякаго рода сочиненія: а) сочиненія, имѣющія цѣлью развращеніе нравовъ, б) сочиненія, явно противныя нравственности и благопристойности. Разъ въ сочиненіи есть мѣста «циническія» или «неприличныя», то статья 1001 на лицо. Датіемъ сенатъ разнѣшилъ различіе между статьями 45 уст. и 1001 улож. (рш. по дѣлу Чекунина за 1868 № 510). Разлика между землярловъ соблазнами сочиненія карается по 1001 ст., но сообщеніе одного и того-же экземпляра для просмотра и прочтенія карается по 45 ст.

Едва ли слѣдуетъ останавливаться на томъ, что разъ статья эти примѣняются къ произведениямъ, не подлежащихъ предварительной цензурѣ (за 1872 № 347 по дѣлу Курочкина), то и при отменѣ послѣдней для всѣхъ сочиненій, сила указанныхъ статей остается, и никто не въ правѣ, въ виду лишь отмены предварительной цензуры, распространять соблазнами сочиненія и культивировать этии пороки.

Намъ необходимо указать еще на статью 43 устава о наказ. Вотъ что въ ней говорится: «За безстыдныи или соединенныи съ соблазнами для другихъ дѣйствія въ публичномъ мѣстѣ, виновные подвергаются аресту не свыше мѣсяца или денежннмъ взысканію ст. 45».

Если вспомнить, что сенатъ, разъясняя эту статью по дѣлу Гандонъ за 1871 г. № 1839, подвелъ подъ нее безстыдныи дѣйствія, поущенія на сценѣ театра во время представленія, какъ то неприличныи тѣлодвиженія и исполненіе куплетовъ неприличнаго содержания, то легко понять, что и эта статья можетъ быть въ насъ широко примѣняема. Въ послѣднее время у насъ выростаютъ театры, подъ разными наименованіями электрографія, которые въ вѣчной конкуренціи между собою и въ погонѣ за посетителями, ставятъ соблазнами сцены, дѣйствующія еще болѣе развращающимъ образомъ въ виду большаи женственности, чѣмъ картины и сочиненія таково-же рода.

А въ мѣру театральномъ все ли такъ теперь благополучно? Всѣ эти «Будни Овечки», «Подъ звуки Шопена» и другія порнографическія пьесы, часто служащая взводомъ сезона, дающія полныи сборы, не указываютъ ли на то, что сцена перестала уже поучать, настаивать и воспитывать и задала себѣ цѣль: шекотать и возбуждать дурныи животныи дѣйствія толпы, выставляя на показъ тайны аллюды? Если инертное испорченное общество все это терпитъ, а торгашіи антрепрены идутъ на встрѣчу низкимъ требованіямъ низкой толпы, намъ, по крайней мѣрѣ родителямъ, во имя святыхъ интересовъ нашихъ вѣнныихъ дѣтей слѣдуетъ протестовать и бороться, чтобы изъ нихъ не вышли такіе-же какъ мы родители.

И такъ мы видимъ, что у насъ есть достаточно средствъ, чтобы при добромъ желаніи обуздать порнографію. Но для успѣшности, вѣрности этой борьбы, необходимо, чтобы всѣ родители родителей не только воспитывали, но и другихъ городовъ объединились, дѣйствовали дружно, рука объ руку, вытѣсняя порнографію со всѣхъ ея позицій. И прежде всего слѣдуетъ на это нежелательное явленіе обратить вниманіе министерства народнаго просвѣщенія, ближе всего въ этой борьбѣ заинтересованнаго, ибо ему вверили всѣ заботы о воспитаніи и просвѣщеніи нашего поколѣнія. Министерство приметъ свои мѣры, сънесетъ съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, у котораго болѣе всего средства борьбы противъ этого зла. Но пока что, слѣдуетъ стучаться въ свои двери, стучаться до тѣхъ поръ, пока эти двери не откроются, слѣдуетъ вездѣ искать союзниковъ для борьбы, искать всюду помощи и опоры, у гражданскаго, у прокурора Новочеркасскаго судейскаго палаты (можетъ быть, наконецъ, прокуратура приметъ свои мѣры и остановитъ эту язву, развѣвляющую молодежь да одну-ли молодежь?), у полицеймейстера и въ особенности у всѣхъ участковыхъ мировыхъ судей, которые могутъ слѣдить и вѣрить, что слѣдуетъ весьма многое.

Намъ можетъ возразить, что мы не уничтожимъ порнографіи, она только уйдетъ въ подполье и тайно будетъ дѣлать свое дѣло. Ну и пусть она «скрывается», пусть она боится дневнаго свѣта и не будетъ намъ выставляться на показъ. Мы будемъ бороться въ обстановкѣ денегаторовъ и развратничества, живящая цѣль, которыхъ собраніе клѣкшій порнографическаго искусства во всѣхъ его проявленія и которые спускаются и въ подполье, чтобы разыскавъ то, что имъ нужно, мы жаледемъ одного, чтобы авторитетно и твердо положенъ былъ конецъ публичной пропагандѣ разврата. Намъ, родителямъ, весьма возмущало то обстоятельство, что магазины для учебныхъ пособій, спеціально существующіе для питомцевъ тѣхъ или иныхъ школъ, для завѣдывающихъ съ себѣ не рѣзаетъ выставлять на витринахъ «лучшіи» экземпляры имѣющейся у нихъ порнографіи. Одинъ два процесса достаточно образуютъ, всѣхъ тѣхъ жалкихъ служителей и распространителей разврата.

Само, собравъ разумѣется мы далеки отъ мысли допустить, что мы высоки по-

мѣст такъ устроена, что словъ не слышишь, но чувствуешь лишь сквозной вѣтеръ. Во-вторыхъ, картина парламентскаго засѣданія представляется въ такомъ видѣ. У сцены, гдѣ сидятъ члены министерства, ставится большая доска, на которой нѣмло написано предложеніе конституціоннаго кабинета. Въ виду же того, что для многихъ депутатовъ является затруднительнымъ, какъ по прелюбности лѣтъ (союзъ 17 октября), такъ и по недостаточности образованія (союзъ истинно-русскихъ людей), читать по писанному, буквы изображаются печатнымъ шрифтомъ. Затѣмъ, по прочтеніи всѣми депутатами предложенія министерства, президентъ заявляетъ:

— Прошу всѣхъ богатѣеи мысли погружаться въ глубокую задумчивость. Послѣ трехъ минутъ глубокой задумчивости, предложеніе министерства считается принятымъ, если не въмѣшается оппозиція...

Да, оппозиція! Въ этомъ проектѣ всеобщаго молчанія, который предусматриваетъ рѣшительно все, до мелочей, регламентированъ также уставъ молчаливой оппозиціи. Оппозиція предоставляется право кашлять.

Секретарь Думы производить подсчетъ кашляющихъ и докладываетъ:

— Въ засѣданіи 386 депутатовъ—85 кашляеть.

И затѣмъ пишетъ на доскѣ:

— Принято большинствомъ 201 размысляющихъ надъ 185 кашляющихи.

Когда же большинство оказывается на сторонѣ кашляющихъ, то президентъ звонитъ въ колокольчикъ и провозглашаетъ:

— Оправтесь!

Послѣ чего секретарь вновь производить подсчетъ голосовъ, съ цѣлью отлѣпить гриппозно кашляющихъ отъ кашляющихъ оппозиціонно. И если все-таки кашель продолжается, то президентъ закрываетъ засѣданіе и жалуется въ сенатъ, по онаго департаменту.

Нельзя не замѣтить, что такой порядокъ дѣлопроизводства крайне удобенъ, простъ и экономнъ для Петербурга и его климата, гдѣ кашляеть, въ особенности съ предвѣтныи оппозиціоннымъ намѣреніемъ, не представляетъ никакого труда. Но такъ какъ проектъ выработана также и для будущиихъ столѣтій, когда, быть можетъ, осушка болотъ, канализація и другія мѣры, видоизмѣнятъ климатъ Петербурга въ смыслъ менѣе оппозиціоннаго образа мыслей, то проектъ предусматриваетъ и другую систему вѣденія парламентскихъ засѣданій и полученыи рѣшеній. Послѣ трехъ минутъ задумчивости, оппозиція, если она имѣетъ, отходить нальво, подъ особый навѣсъ, именувемый «навѣсомъ оппозиціи», а единодушныи съ предложеніемъ министерства, направо, подъ другой навѣсъ, которому присваивается наименованіе «навѣса правительственнаго центра». Затѣмъ секретарь беретъ аршинъ, и измѣрять длину навѣсовъ.

— Оппозиція двадцать аршинъ и три съ четвертью вершка! Правительственнаго центра—сорокъ три аршина, девять съ четвертью вершковъ! Предложеніе принято большинствомъ 22 аршинъ и 6 вершковъ...

Съ непривычки, самое трудное въ началѣ будетъ удержаться отъ вопроса: — Почему аршинъ? А потомъ все образуется, и вы еще увидите, какъ проявится у насъ парламентаризмъ!

КВИДАМЪ.

АНКЕТА.

Изъ Самары, Саратова и Ростова на Дону мною получены извѣщенія, что тамъ организуются союзы для борьбы съ развратомъ.

Учредители благодарили меня за первый толчекъ, который дала этому дѣлу анкета.

Они спрашивали между прочимъ, въ какомъ положеніи дѣло союза въ Петербургѣ и могутъ ли они сдѣлаться филиальными отдѣленіями его.

Увы, я долженъ умѣрить ихъ пылъ. Такого союза, который проектировалъ г. Мервиль, въ Петербургѣ еще нѣтъ.

И врядъ ли будетъ. Въ Ростовѣ на Дону дѣло борьбы съ развратомъ взяло на себя совѣщаніе председателей родительскихъ комитетовъ.

Мной полученъ слѣдующій любопытный печатный циркуляръ.

1906 года Декабря 26 дня докладъ этотъ прочитать въ совѣщаніи председателей родительскихъ комитетовъ города Ростова и д., одобрень во всѣхъ частяхъ, и признано полезнымъ провести его во всѣхъ комитетахъ. 27 Декабря докладъ принятъ родительскимъ комитетомъ при Нахичеванской женской гимназіи.

О порнографіи и о способахъ борьбы съ нею. Одинъ изъ ближайшихъ задачъ родительскихъ комитетовъ слѣдуетъ признать борьбу съ порнографіей, въ какой-бы формѣ она ни проявлялась, борьбу послѣдовательную, упорную, беспощадную. Люди алчные и жадные эксплуатировали всегда неложическую труду и человѣческіе пороки, примѣняя всякое новое открытіе для своихъ измѣнныи цѣлей ради личнаи наживы. Грубые животныи инстинкты дремлютъ въ каждомъ изъ насъ. Эксплуататоры берутъ на себя благодарную въ смыслѣ оплаты и вознагражденія задачу будить эти

димем нравственный уровень наших дѣтей такой чисто отрицательной мѣрой. Мы понимаемъ прекрасно, что для такого поднятія нужны мѣры положительныя. Надо создать прежде всего соотвѣтствующую обстановку, необходимо дѣтямъ предоставлять здоровую и полезную увлеченность и развлеченія, избавить ихъ отъ обезнечивающей и вредной системы заданія уроковъ, иссушающей мозгъ ребенка, забываящей его способности и возбуждающей его ненависть къ тѣмъ учебнымъ предметамъ, которые онъ проходитъ въ стѣнахъ школы и отъ которыхъ у него, по окончании, весьма скоро остается одно — тяжелое воспоминаніе. Когда педагоги и родители будутъ не на словахъ, а на дѣлѣ старшими товарищами учащейся молодежи въ лучшемъ смыслѣ этого слова, какъ это мы видимъ въ такъ называемыхъ сельско-воспитательныхъ институтахъ Англии, Германии и Швейцарии, когда на физическое воспитаніе, теперь у насъ заброшенное, когда на развитіе ума ребенка, обыкновенно предоставляемое у насъ самому себѣ, будетъ обращено такое-же серьезное вниманіе, какъ и на приобретеніе разныхъ знаний, что нынѣ служитъ какъ-бы единственной цѣлью нашей школы: когда такимъ образомъ новая автономная школа съ новыми программами, новыми программами не убивающими живую душу ребенка, но закаляющими его волю, обогащающими его умъ и облагораживающими его душу, придетъ на смѣну настоящей школѣ съ ея застывшимъ схоластическимъ мертвымъ духомъ, осуществяя великія идеи великихъ людей, Руссо, Песталоцци, Оуэна и другихъ — тогда, только тогда, будучи стоятъ высоко и нравственный уровень нашихъ учащихся!.

Признавая, поэтому, предлагаемую нашу мѣру борьбы съ порнографіей совершенно не достаточной для воздѣйствія на молодежь въ смыслѣ поднятія нравственности, съезъ проведенія широкой реформы, Оуэна и другихъ — тогда, только тогда мы настаиваемъ на немедленной борьбѣ противъ порнографіи уже потому, что прежде чѣмъ посеять доброе, хорошее, здоровое зерно великаго и святаго дѣла, слѣдуетъ предразничать безъ пощады, смѣло съ корнями вырвать тѣ колючіе, жесткіе пелены, которые затуманили и заслонили поле предстоящей намъ дѣятельности.

Предсѣдатель родительскаго комитета Роговской н-д. мужской и Нахичеванской н-д. женской гимназій присяжный повѣренный Гр. Чалхушьянъ.

Въ Петербургѣ на борьбу съ развратомъ всталъ градоначальство.

По словамъ газетъ:

— И. д. петерб. градоначальника обратилъ вниманіе на «марьяжники» объявляющія бульварныхъ газетъ и издалъ циркуляръ, коимъ предлагаетъ приставамъ «строжайше наблюдать, чтобы въ повременныхъ изданіяхъ не помѣщались объявленія, не просматривая полицейскую власть, и о всѣхъ нарушеніяхъ, независимо отъ привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности, доносить».

Нельзя не привѣтствовать пресѣненія газетнаго сводничества хотя бы и полицейскими мѣрами.

Оно приняло хищническіе размѣры. Появились сводники профессионалы, которые торгуютъ бѣлыми невольничками ничуть не хуже работоговцевъ древней Америки.

Появились Эстеры и Томиліны съ правильно оборудованными комисионными конторами.

Но ни полиціи обыкновенной, ни полиціи родительскихъ комитетовъ не удастся, конечно, въ корнѣ измѣнить положеніе вещей.

Тони природу въ дверь, она войдетъ въ окно.

Особенно проникновенна природа разврата.

Она войдетъ въ любую щель, въ любое иглоочное ушко.

Гнать природу — бесполезно.

Нужно измѣнить природу.

А измѣнить природу могутъ только измѣненіями социальныхъ условій.

Его...

ВЫБОРНЫЯ КАРТИНКИ.

I. О милліонахъ.

Милліоны всегда черносотенны. Изъ чего бы они ни слагались — изъ кадетскихъ ли сотенъ. Изъ эсдекскихъ ли десятковъ рублей. Изъ копѣекъ ли трудовиковъ. Всегда милліоны рублей, какъ бы красны ни были тѣ копѣйки, изъ которыхъ они сложились, черносотенны. Иллюстрація — въ Киевѣ. Тамошніе еврейскіе милліонеры Бродскій, Заксъ, Гальперинъ, Марголинъ и Дрейфусъ агитировали и провели на выборахъ (въ бактериологическомъ институтѣ) знаменитаго Пихно и черносотеннаго профессора Чернова.

II. О молебнахъ.

Отправляясь на войну внѣшнюю, адмиралъ Макаровъ говаривалъ: — Японцы насъ пулеметами, миноночками!.. А мы ихъ — молебнами, да молебнами!.. Совершенно такой же тактики держатся нижегородскіе черносотенники и въ войнѣ внутренней. То есть въ выборахъ. Вѣдь что ни говори, это именно война всѣхъ противъ всѣхъ. Желая сорвать выборныя собранія, черносотенцы начинаютъ вопить на выборахъ: — Молитву! Молитву! Молебны! Молебны! На этой почвѣ чуть-чуть не разыгрался грандіозный скандалъ въ нижегородской городской думѣ на собраніи выборщиковъ по первому участку.

III. О полахъ.

Съ кѣмъ вступитъ въ блокъ русскому духовенству? Къ какой партіи причалитъ свой челнъ? Къ кадетамъ? Но они прокляты Иоанномъ Кронштадтскимъ. Къ мирнообновленцамъ? Но протоерей Орнатскій не можетъ примириться съ отъменно смертной казни. А по мнѣнію мирнообновленцевъ смертная казнь есть преступленіе болѣе тяжкое, чѣмъ политическія убійства. Да и принципъ принудительнаго отчужденія ему не по душѣ: «И въ ветхозавѣтномъ и въ новозавѣтномъ писаніи мы читали не только «не укради», но и «не желай чужого», и далѣе «у кого есть лишній хлѣбъ, дай немущему».

IV. О думѣ правой.

— А вѣдь дума то выйдетъ крутенка. — Крутенка, матушка, крутенка. Крутенка, сударыня, крутенка. — А вѣдь дума то выйдетъ лъвенка. — Лъвенка, матушка, лъвенка. Лъвенка, сударыня, лъвенка. — А по моему лъвая дума куда лучше правой!.. — Шутитъ изволите, Ваше Превосходительство!.. — Нѣтъ, мнѣ не до шутокъ. Сами сообразите. Если дума будетъ на 75 процентовъ лъвая, мы ее немедленно распустимъ. А если дума будетъ на 75 процентовъ правая, какъ ее распустимъ! Нельзя ее распустить!.. Такъ и не надо распускать. За чѣмъ же, Ваше Превосходительство, распускать, если она на 75 процентовъ правая? — Но вѣдь 25 то процентовъ въ ней оппозиціоннаго элемента! Эти 25 процентовъ покажутъ себя. Въ думѣ они будутъ развивать свою силу. Передъ лицомъ всей Россіи они встанутъ въ оппозицію къ остальнымъ. Опонируя, они будутъ говорить такія вещи, что народъ будетъ слушать ихъ, разинувъ ротъ, да

Остались слѣдовательно только истинно-русскіе люди. Къ нимъ-то и причалило русское духовенство. Въ писаніи сказано: — Силы, побѣдиши. А полки надбюся. — Хамъ, побѣдиши! И прикнули къ хамамъ.

IV. Объ электричествѣ. На агитаціонномъ собраніи октябристовъ на Калашниковской биржѣ произошелъ такой конфузъ. Говорилъ Чистяковъ о томъ, что кадеты провалили думу. Что провалитъ вторую. И третью. Что они баре. Что они безъ почвы. Безъ подпочвы. Что они строили зданія на пескѣ. А песокъ и супесокъ — не почва. Кадетъ и сукадетъ — еще мѣнѣе. Говорилъ Чистяковъ и много другихъ вещей и электричество ничего себѣ, горѣло, — даже не подмигивало.

Говорилъ Никаноровъ объ недостаткахъ нашей налоговой системы. Электричество одобрительно подмигивало. Говорилъ Родичевъ. Кто противъ первой Думы, тотъ не достоинъ попасть во вторую. Электричество ничего себѣ, — ни въ одномъ глазу.

Говорилъ Струве объ интеллигенціи. Электричество и не думало тухнуть. Говорилъ Пиленко. Онъ обвинялъ. Калетовъ, за то что они слишкомъ увѣрены въ своей побѣдѣ и потому протынаютъ блоку.

Октябристовъ за то, что они слишкомъ увѣрены въ помощи администраціи и посему недостаточно строго относятся къ выбору своихъ кандидатовъ. Мирнообновленцевъ за то, что они слишкомъ увѣрены въ своемъ поражени и потому не работаютъ вовсе. Электричество — какъ ни въ чемъ же бывало.

Но егда заговорилъ Бобріщевъ-Пушкинъ — электричество тотчасъ демонстративно погасло. Когда свѣтитъ ослѣпительно яркое свѣтло, всѣ другія свѣтла кажутся потухшими.

V. О думѣ правой. — А вѣдь дума то выйдетъ крутенка. — Крутенка, матушка, крутенка. Крутенка, сударыня, крутенка. — А вѣдь дума то выйдетъ лъвенка. — Лъвенка, матушка, лъвенка. Лъвенка, сударыня, лъвенка.

— А по моему лъвая дума куда лучше правой!.. — Шутитъ изволите, Ваше Превосходительство!.. — Нѣтъ, мнѣ не до шутокъ. Сами сообразите. Если дума будетъ на 75 процентовъ лъвая, мы ее немедленно распустимъ. А если дума будетъ на 75 процентовъ правая, какъ ее распустимъ! Нельзя ее распустить!.. Такъ и не надо распускать. За чѣмъ же, Ваше Превосходительство, распускать, если она на 75 процентовъ правая?

— Но вѣдь 25 то процентовъ въ ней оппозиціоннаго элемента! Эти 25 процентовъ покажутъ себя. Въ думѣ они будутъ развивать свою силу. Передъ лицомъ всей Россіи они встанутъ въ оппозицію къ остальнымъ. Опонируя, они будутъ говорить такія вещи, что народъ будетъ слушать ихъ, разинувъ ротъ, да

научать ее политической премудрости... И мы будемъ безпомощны пресѣчь зло. Въ тысячу разъ легче думу цѣликомъ распустить, чѣмъ изъ готовой думы вытравить неблагонадежный элементъ. И такъ я пью за лъвую думу.

ГАСТРОЛЕРЪ.

Въ Нижнемъ Новгородѣ сейчасъ гастролируетъ казанскій профессоръ Зальбскій.

Тотъ самый, который курицу высѣкъ (—дѣло доходило чуть ли не до суда).

Надняхъ онъ прочиталъ въ услуженіи съ двумя архіереями длинную исторію лекцію.

Займистую изъ нея нѣкоторыя перлы.

— Пало не самодержавіе, а западно-европейскій абсолютизмъ, чуждый духу русскаго народа и введенный у насъ императоромъ Петромъ II. Самодержавіе не могло быть, ибо его у насъ еще не было.

— Абсолютизмъ палъ слишкомъ рано, онъ не изжитъ исторически, наши границы на югѣ еще не дошли до естественнаго предѣла — Индійскаго океана.

— Въ пораженіяхъ на Дальнемъ Востокѣ виноваты не абсолютизмъ, а крамола. Ленинъ чуть-чуть не разбилъ японцевъ въ этомъ ему помышлялъ графъ Полухалкинскій, который накануне рѣшительной побѣды заключилъ позорный миръ.

— Генералы и офицеры въ минувшую войну были выше всякой похвалы... Генералъ Курпаткинъ не почесъ ни одного поражения, — отступленіе не есть поражение.

— Русское самодержавіе — высшая форма правленія, но и западно-европейскій абсолютизмъ, при всѣхъ своихъ отрицательныхъ сторонахъ, имѣеть и много положительныхъ... — Эти формы «объ лучше», а вотъ западно-европейскій парламентаризмъ, тотъ нигде не годится!..

Напримѣръ, нью-йоркское общество Тамани за два десятилѣтія управленія штатомъ награбало сто двадцать милліоновъ рублей и является поэтому «хуже огня и настѣвья иноплемениковъ»...

При управленіи Нью-Йоркомъ Тамани не существовало неприкосновенности личности и жилищъ, — полиція (члены Тамани) въладала въ квартирахъ во всякое время дня и ночи, въ участкахъ гражданъ (или смертныхъ боевъ, вышибали глаза, сокрушали зубы, разбивали головы. Англичане говорили, что тогдашня нью-йоркская полиція была такая же, но это была неправда, — наша полиція много лучше... Наши лъвая полиція, а между прочимъ 17-го октября, хотѣвъ ввести парламентаризмъ для того, чтобы захватить власть и воспользоваться ею въ своихъ корыстныхъ цѣляхъ.

— Конституція — это юридическая правовая форма, а право есть только минимумъ нравственности... Мы не хотимъ конституцій, ибо она порождаетъ разрывъ между государствомъ и народными представителями, намъ имѣеть законосоветственную думу, рѣшенія которой имѣють нравственную силу... Будущее устройство Россіи должно быть основано на нравственности и взаимномъ доврѣніи, мы хотимъ уредить религіозно-нравственное государство... — Смуту произвели инородцы, во главѣ съ іудействомъ, они же добиваются парламентаризма и автономіи для того, чтобы отдѣлиться отъ Россіи!..

— Финляндія уже отдѣлилась, разбойничій Кавказъ только и смотритъ, какъ бы выгнать русскихъ, Польша спитъ и видитъ, что она отдѣлилась отъ Россіи и придать ма съ собой кусокъ Малороссіи, Бѣлороссію и Новороссію... Тутъ лекторъ юмористически оговорился:

— Я, господа, изъ польскаго рода и не гнушаюсь этимъ, но по убѣжденіямъ я истинно-русскій человѣкъ!..

— Инородцы произволятъ смуту изъ-за своихъ корыстныхъ цѣлей и избиваютъ народъ, называя себя... истинно-русскими людьми.

— Выборная система раздѣляетъ общество на партіи, восстанавливаетъ дѣтей противъ родителей, лучшихъ друзей дѣлаетъ хуже злого татарина.

— Для меня кадетъ хуже злого татарина! — Нужно ходатайствовать о замѣнѣ нынѣшней системы выборовъ выборами по требованію и по назначенію представителей въ Думу верховной властью, которые (назначенные представители) тоже должны считаться народными представителями...

— При выборѣ депутатовъ по жребію нечего будетъ дѣлать политическимъ шарлатанамъ тремитъ лекторъ.

... ..

Лучше ужъ курицу съѣчь, чѣмъ такую чужь пороть.

А между тѣмъ успѣхъ былъ полный: Архіереи бѣжали.

Дамы чепчики бросали.

Активная силы «кричали»:

— Bravo! Bravo! Бисъ!

А въ это время П. А. Столыпинъ говаритъ въ Петербургѣ:

«Утвержденіе, что союзъ русскаго народа поддерживается правительствомъ — абсурдно. Я смотрю на союзъ русскаго народа, какъ на откискъ терроризма, какъ на уродивое явленіе, слишкомъ бесцѣльное, чтобы быть вреднымъ».

НА ПРЕДВЫБОРНОМЪ РЫНКЪ.

Эй, избиратели, сюда!
У насъ предвыборный рекордъ!
И на товаръ нашъ бросьте взглядъ,
Товарецъ первый сортъ!

Вы къ намъ зайдите для примѣра
И на товаръ нашъ бросьте взглядъ,
Найдите въ лавочкѣ эсъ-эра
Вещей полезныхъ рядъ!!

Не зная мудрости житейской,
Хотѣлъ я въ лавку забѣжать,
Но мнѣ суровый полицейскій
Сталь эшафотомъ угрожать!

Сюда! Сюда! Въ двадцатомъ вѣкѣ
Продажамъ все! Повѣрьте намъ:
Васъ не обманутъ лишь эсъ-деки—
Не сбодутъ старый хламъ!!

Не зная мудрости житейской,
Хотѣлъ я въ лавочку зайти,
Но мнѣ суровый полицейскій
Сталь съ револьверомъ на пути...

Забудьте всякіе навѣты,
Сюда спѣшите младъ и старъ:
Вамъ приготовили ка-деты
Отмѣнившій товаръ!!

Не зная мудрости житейской
И подчиняся уму,
Хотѣлъ зайти, но полицейскій
Вдругъ указаль мнѣ на тюремъ!

Для взрослыхъ, старцевъ и младенцевъ
Огромный выборъ и запасъ,
И лишь у мирно-обновленцевъ
Товарецъ есть для васъ!!

Не зная мудрости житейской,
Хотѣлъ зайти, туда влекомъ,
Но мнѣ суровый полицейскій
Грозилъ сердито кулакомъ.

Сюда! Сюда! Самъ даже приставъ
Намъ можетъ выдать аттестатъ:
Найдите вы у октябристовъ
Товаръ—чистѣйшій кландъ!!

Не зная мудрости житейской,
Я въ лавку чуть не забѣжалъ,
Но мнѣ суровый полицейскій
Серьезно пальцемъ угрожалъ...

Сюда! Товаръ продасть хороший
Народа русскаго союзъ!!
Да торопилъ же, чертъ мохнатый:
Дубины ты не трусь!!

Не зная мудрости житейско-й,
Хотѣлъ съ испуга я бѣжать,
Но улыбаясь, полицейскій
Меня старался удержать.

В. Т.

ЧИЖИКЪ—ПЫЖИКЪ.

— Чижикъ-чижикъ, гдѣ ты былъ?
Вы понимаете, читатель, что я говорю
о Вячеславѣ Ивановѣ, который только
что выпустилъ свой новый сборникъ
стиховъ «Эрозъ».

Можно было бы вовсе оставить безъ
вниманія эту художочную книжицу въ
82 микроскопическія странички.

Но нельзя этого сдѣлать, потому
что Вячеславъ Ивановъ—объявленный
вождь громаднаго кружка современныхъ
поэтовъ.

Его имя—символь.
Его авторитетъ безапелляционень.
Его «творчество» породило цѣлую
школу.

Вячеславъ Ивановъ «поетъ», а они
поддѣлаютъ во всю ивановскую.

Вы напрасно думаете, что Вячеславъ
Ивановъ—это молодой человекъ вродѣ
Сергѣя Городецкаго, въ ребяческихъ вы-
ходкахъ котораго все же что-то чувствуется,
что-то чается.

Нѣтъ, Вячеславъ Ивановъ это совсѣмъ
взрослый (—уверяю васъ) мужчина.

Почти покойилъ.
Онъ приватъ-доцентъ и внѣ приватъ-
глупостей, которая печатаетъ онъ въ
своихъ «Прозачностяхъ» и «Эросахъ»,
говоритъ, вполне уравновѣшенная бур-
жуазно-спокойная натура.

До того буржуазная, что надняхъ
чуть-чуть не влопался, какъ послѣдній
провинциальный буржуа, въ грязную и по-
тѣшную исторію.

Дѣло въ томъ, что одинъ молодой та-
лантливый поэтъ написалъ въ одномъ
журналѣ статью объ оргіастахъ.

Во главѣ оргіастовъ, какъ известно,
стоитъ Вячеславъ Ивановъ.

Приватъ-оргіастъ.
Авторъ статьи разъяснилъ публикѣ,
что только на словахъ эти самые оргі-
асты такъ ужъ оргіастичны и пропо-
вѣдники всякихъ «свальностей».

Какъ на примѣръ буржуазнѣйшаго
«оргіаста» онъ указаль на Вячеслава
Иванова.

И тутъ вотъ началась потѣха.
Какъ въ глухой провинціи:
— Корреспондента ищутъ!
Искали автора вышеуказанной статьи,
чтобы его раснять, а потомъ бойкоти-
ровать.

Или наоборотъ, сначала бойкотировать,
а потомъ раснять.

Вотъ до чего мелочны наши оргіасты.
Дѣло объ этомъ «корреспондентѣ»
около двухъ мѣсяцевъ волновало умы
внѣшней и оргіасты.

Послѣ «сыска» и т. д. было установ-
лено, кто авторъ, и лишь заступниче-
ство крупныхъ беллетристическихъ ав-
торитетовъ спасло его отъ «бойкота».

Такъ вотъ такой «вождь» издалъ
«томъ» стиховъ.

Развѣ это не событие!
Но почему я не могу отнестись къ
нему серьезно.

Вотъ я перелистываю эти странички,
а въ нихъ насмѣшливо звенитъ:
Чижикъ-пыжикъ, гдѣ ты былъ?
На Фонтанкѣ воду пилъ...
И перedo мной рисуетъ образъ ма-
ленькаго приватъ-доцентика, который
пыжится, чтобы показаться большимъ
поэтомъ.

И вотъ рецептъ этого пыжанія.
Во первыхъ, нужно напустить какъ
можно больше quasi-миеологій (—приватъ-
доценту это легко).

Тутъ и Эрозъ, и Дютима, и Пактолы,

ЯПОНСКІЙ МОТИВЪ.

Носить вѣтеръ шаловливый лепестки цвѣтовъ вишневыхъ,
Поблѣднѣвшихъ,
Вдоль по улицамъ ихъ гонитъ мимо свѣжихъ, мимо новыхъ,
Розовѣвшихъ.

Узнаю васъ, жрицы страсти! Васъ навѣки доля злая
Заклеймила:
Лепестки цвѣтовъ вишневыхъ—это ваша жизнь былая
И могила.

ПАУКИ И МУХИ.

Каждый разъ, отправляясь на одино-
чную прогулку, я беру пустой пузыречекъ
изъ-подъ лекарства.

Тюремный дворикъ, гдѣ я провожу
два раза въ день по полчаса, обсаженъ
боярышникомъ.

Чтобы чѣмъ-нибудь скрасить прогулку,
я занимаюсь охотой на пауковъ.

Чуть завижу серебриющую на солнцѣ
паутинку, изслѣдую, откуда она исхо-
дитъ, добираюсь до засады звѣря и осо-
бымъ, выработаннымъ ежедневной прак-
тикой приемомъ, хватаю хищника и за-
саживаю въ пузыречекъ.

Въ камерѣ у меня—звѣринецъ. Вѣр-
нее, паучій питомникъ.

Банка изъ-подъ варенья затянута
сверху бумагой, въ бумагѣ круглое от-
верстие, въ отверстие вложена воронко-
образная сложенная бумажка, острѣмъ
тонцомъ уходящая въ банку, а широ-
кимъ—вровень съ краями верхней по-
крышки.

Въ эту воронку бросаю паука и онъ
очутился въ банкѣ.

Въ банкѣ уже сидятъ нѣсколько то-
варищей-пауковъ, нѣсколько тюремныхъ
мухъ и множество ягодныхъ мошекъ.

Кромѣ того, васъ поразитъ масса дви-
жущихся по воздуху точекъ—это пауча-
та.

Однажды мнѣ посчастливилось найти
гнѣздо паука,—громадный клубокъ, сви-
тый изъ паутины и начиненный темно-
желтенькой икрой.

Я положилъ его въ банку. Черезъ
нѣсколько дней икра стала все темнѣть,
бурѣть и наконецъ изъ клубка появи-
лась цѣлая туча точекъ движущихся, по
всѣмъ направляемыхъ.

Если вы взглянете, у каждой точки
найдете тонкія какъ у паутины ножки.
Паутинку ту, которую ткуть эти крош-
ки, невозможно разсмотрѣть невоору-
женнымъ глазомъ, вотъ почему онѣ ка-
жутся летающими.

(Всѣ мои наблюдения произведены нево-
оруженнымъ глазомъ. Единственно, чѣмъ
вооруженъ мой глазъ—терпѣніемъ).
Для того, чтобы эти крошки получи-

ли пищевое довольствіе въ достаточномъ
количествѣ, я и развелъ въ питомникѣ
ягодныхъ мошекъ.

Это сдѣлать совсѣмъ не трудно.
Стоитъ бросить нѣсколько ягодъ пе-
респавшей малины на дно банки, и мош-
ки появятся почти самозарожденіемъ.

Запахъ разлагающейся ягоды привле-
четъ мошку или даже двѣ.

На завтра у васъ въ итогѣ получится
изъ яичекъ, нанесенныхъ мошками, чер-
вячки въ изумительномъ количествѣ.

А черезъ нѣсколько дней ваша банка
наполнится веселюю вереницею flirtуно-
щихъ мошекъ, которыя замѣнили собой
червячковъ и въ свою очередь опять го-
тятся наплодить въ той же ягодной пи-
тательной средѣ сколько угодно червяч-
ковъ.

У васъ получится почти perpetuum
mobile и въ въ мошечномъ отношеніи
можете быть спокойны.

Лишь бы появилась первая мошка, а
она непременно появится, поразивъ васъ
необычайною тонкостью чутья.

Какъ неостижимо тонокъ и чувстви-
теленъ аппаратъ, который даль возмож-
ность этой крошкѣ почувствовать, что
въ Петербургѣ на Выборгской сторонѣ,
во второмъ корпусѣ пятиэтажнаго зда-
нія тюрьмы, въ одной изъ тысячи ка-
меръ на днѣ маленькой банки изъ-подъ
варенья лежитъ маленькая ваялая ягода!.

Мало того, примите во вниманіе, что
банка закрыта бумагой и ягодный духъ
вырывается лишь сквозь небольшую ды-
рочку покрышки!.

Удивительно созданіе рукъ человѣче-
скихъ—сейсмографъ, аппаратъ, показы-
вающий землетрясенія, гдѣ бы на земномъ
шарѣ они ни случились.

Но насколько хитрѣе устроень аппа-
ратъ этой мошки.

«Бросая камешки въ рѣку, наблюдай
за кругами, ими образуемыми, иначе не
будетъ ли твое фросаніе пустою заба-
вою»,—совѣтуетъ Козьма Прутковъ.

Памятуя этотъ глубокомысленный афо-
ризмъ, я ничуть не дѣлился наблюдать
за жизнью микрокосмоса, образовавша-
госа у меня въ банкѣ.

Да, это совсѣмъ самодовлѣющий мі-
рокосмъ, повторяю, нѣчто вродѣ биологиче-
скаго perpetuum mobile.

Изъ ягодъ выходятъ мошки. Мошками
питаются пауки. Ягодами—мошки. По
мѣрѣ уничтоженія пауками однихъ на

смѣну приходять новыя поколѣнія мо-
шекъ.

Въ этомъ міркѣ роль провидѣнія игра-
ю я, направляя теченіе жизни въ ту
или другую сторону.

Я увѣренъ, что пауки меня считаютъ
Всеблагимъ, Всемогущимъ, Вездѣсущимъ,
мухи—тоже.

Тѣ и другія молятся на меня.

И не подозрѣваютъ, что я просто на
просто Крамольникъ.

Совершенно въ такомъ же положеніи
очень часто оказывались и люди.

Цѣлые народы, цѣлые вѣка, какъ греки
и римляне, и даже цѣлая тысячелѣт-
нія, какъ китайцы, строили храмы, при-
носили гекатомбы, жертвовали жизнью,
горѣли на кострахъ, сгнивали на кре-
стахъ ради своего Бога.

А въ одинъ прекрасный день являлся
новый Богъ и какъ дважды два четыре
доказывалъ, что предыдущій Богъ былъ
Крамольникомъ.

Народы, цѣлые народы и сейчасъ по-
клоняются Богу и не подозрѣвая, что
онъ окажется или даже оказался уже
Крамольникомъ.

Помню, въ дѣтствѣ однажды я ниспро-
вернулъ устои старинныхъ дѣдовскихъ
часовъ.

Часы упали и помялись.

А я, какъ крамольникъ, былъ поста-
вленъ отцомъ въ уголъ.

Для золотого дѣтства уголъ такое же
жестокое наказаніе, какъ для юныхъ и
зрѣлыхъ лѣтъ камера одиночнаго за-
ключенія, хотя въ камерѣ и цѣлыхъ че-
тыре угла.

Въ углу стоятъ мнѣ было бы совсѣмъ
невъаносимо, если бы выручилъ паука.

Съ рѣдкостнымъ терпѣніемъ, внима-
ніемъ и прилежаніемъ началъ я изучать
его хитросплетенія и не удовольствовав-
шись такъ сказать статикою дѣла, что-
бы изучить динамику, поймалъ муху и
бросилъ въ сѣти.

Тотшій паукъ почти на лету поймалъ
мой презентъ, взглянул на меня благо-
дарными глазами и сталъ уписывать му-
ху за обѣ щеки.

Меня часто ставили въ уголъ, такъ
какъ крамола у меня въ крови, и я не
только искрамольничался самъ, но сумѣлъ
крамольнизировать и сестренку съ
братомъ.

Нечего и говорить, что я всегда вы-
биралъ себѣ уголъ, гдѣ поселился тотъ
знакомый паукъ.

и Няяды, и Дриады, и Китоврасы, и Хаосы, и Лорэна, и (для рюмы) Сирена, и Жарбог, и Стримонь, и Геката, и Гекуба и прочия веди, отъ которыхъ русскому читателю ни тепло, ни холодно.

Во вторыхъ, нужно насочинять какъ можно больше новыхъ словъ.

Это привать-доценту дается не такъ легко,—всѣ имъ сочиненныя слова тяжеловѣсны и прозаичны, т. к. ихъ искусственность отзывается или самымъ дурнымъ тономъ, или ханжествомъ начетчика:

Завынный, чарый, безумить, зной отравный, утомная куша, опала хвоя, густотннй, недалече, звончатый гласъ, душа зарѣть, связнь, водыр (не «лодырь»)?...

Двоихъ сопряг однимъ ярмомъ.
Водыр глухонѣмой...
Голубизна, осяннотъ, лѣсь разлапый («—гусь лапчатый»).

Въ третыхъ,—нужно напустить туману:

Тѣмъ будетъ огненнй возвратъ,
И долу молниинй стремленье,
И неудержнй въ павселенъ,
Твой возродителнй распалъ... (стр. 26).

Впрочемъ, ничто не докажетъ убедительнѣе тяжеловѣсности, искусственности, буржуазности, пыжеватности (изобрѣтаю слово, à la Вич. Ивановъ) и утомительности (не смотря на свою краткость!) стиховъ всей Ивановской музыки, чѣмъ она сама.

Беру не на удачу, а одно изъ лучшихъ и самыхъ содержательныхъ (по мнѣнию поклонниковъ Иванова) стихотворений:

Когда обвѣтъ сумракомъ пламя тихо-яркихъ свѣтъ,
Ключарница глубинъ глубокихъ — Полночь чара,
Росы усладной хмель устамъ палимамъ даря,
Вожата владнчца неотвратимыхъ встрѣтъ,
Заклятй солнца разрѣшительница—Матерь-Ночь,
Слѣного связня, Хаоса, глухонѣмая дочь:

Приди возлечь со мной за трапезы истомнны,
Приди, и чашу черноогненную раздѣли!
Пусты зрачки мои, колоды сухи темные:
Приди, полночный, и полденъ знойной утоли!
Приди, мой сынъ, мой братъ! Насъ ждеть двоихъ одна жена:
Ночь, Матерь чара.—Глуха, тиха, желнзна, жада...

Не кажется ли вамъ, читатель, что вы прочитали 2000 строкъ...

Нѣтъ, всего на всего 12 строкъ... Простите, что утомилъ, но за то я познакомилъ васъ съ легкостью Ивановской музыки.

Н. ГЕОРГИЕВИЧЪ.

Р. S. А теперь не въ службу, а въ дружбу.

Если у васъ есть свободное время, если вы не боитесь простуды, если вы страдаете бессонницей, — прочтите и слѣдующе перлы Ивановской музыки.

Три жала зблеть въ устахъ змѣинныхъ
Моя волшебба.
По тебѣ я изгасну въ глухихъ кручинахъ;
Твоя-жъ судьба—
Измлѣтъ, мой пеньелъ дыканемъ грѣя,
Провзвннамъ желнземъ наль урой болѣя
О дняхъ невозвратныхъ.

Иль станетъ мрака желнзною рукою
Любви мольба;
Повлечетъ твое тѣло Стримономъ-рѣкою
Моя ажда—
Безгласное тѣло вакхоборца-Орфея...
Третье-жъ жало ужалитъ ты пришею, вожделѣя

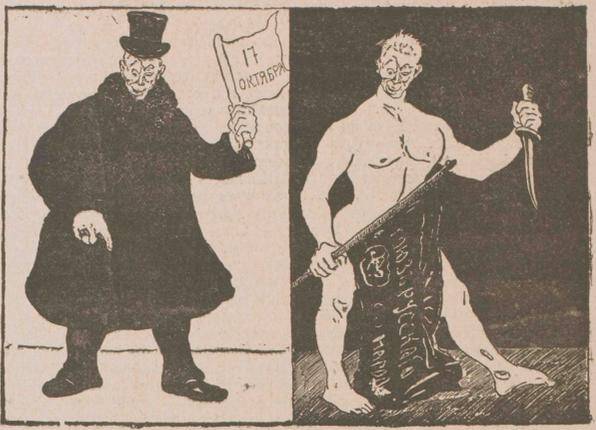
Даровъ неотвратныхъ.

II.

Ярвъ двухъ кровей, двухъ душъ избытокъ,
И власть двухъ воль, и вѣсть двухъ вѣръ,
Судбы и дней тяжелой слитокъ
Вмѣстилъ смѣсительный кратаръ.

И въ темноогненномъ кратарѣ,
Гдѣ жизни двѣ—одна давно,
Богъ-Растворитель въ новой мѣрѣ
Мѣшаетъ цѣльное вино.

Льетъ третй хмель, и зблеть лжнцей
Со dna вскипающей посуде;
И боги жадною станицей
Къ нему слетятъ и припадутъ:

Затѣмъ, что ты, кто облетаешь
Пчелою цвѣтникъ людскихъ сердцевъ,
Ихъ нашей кровью питаешь,
О демонъ Жало, Эросъ—жрець!

III.

Неизгладимая печать
На два чела легла.
И думаю—одинъ удѣлъ: молчать
О томъ, что ночь спряла,—
Что изъ ночей одна спряла,—
Спряла и распрала.

Двоихъ сопряг однимъ ярмомъ
Водыр глухонѣмой;
Двоихъ клѣмилъ однимъ клѣмомъ,
И мѣтилъ знакомъ: Мой,
И сталъ одинъ другому—Мой...
Молчи! Навѣки—мой.

Это не поэзія, а ребусы.

Н. Г.

О ЛИСТЬ.

Симфоническимъ оркестромъ подъ управленіемъ Шереметьева была исполнена въ залѣ консерваторіи легенда Фр. Листа «Св. Елизавета».

Одно изъ выдающихся и крупное произведеніе Листа у насъ не исполнялось болѣе десятихъ лѣтъ. Наша публика знаетъ эту ораторію только по отрывкамъ. Има Листа, такъ часто произносимое нашими музыкантами, упоминается болѣе всеу.

Всѣмъ знакомы только нѣкоторые изъ его романсовъ, фортепнанныя переложенія изъ оперъ, h-молльная соната и рандоци.

Сюда слѣдуетъ причислить и нѣсколько изъ его симфоническихъ поэмъ

Мало по малу паукъ такъ привыкъ получать отъ меня пишу, что по собственной инициативѣ не предпринималъ никакихъ авантюръ.

Мало по малу онъ облѣнился, разжирѣлъ, у него при малѣйшемъ движеніи появлялись отдышка.

Но тѣмъ не меньше на меня онъ всегда глядѣлъ подобострастными признательными глазами.

Тогда же у меня явилась мысль: — За кого меня принимаетъ паукъ? И я рѣшилъ: — За Бога...

И когда въ одинъ прекрасный день горничная Пелагея въ присутствіи паука выдрала меня за ухо, я соргѣлъ со стыда.

— Теперь паукъ понялъ, что я не Богъ, а Крамольникъ.

И въ слѣдующій разъ не всталъ въ этотъ уголъ.

Какъ бы то ни было, какъ въ дѣствѣ такъ и теперь крамола снова связала меня съ пауками.

И снова я задаю себѣ вопросъ: — За кого меня принимаютъ пауки? И отвѣчаю: — За Бога.

А такъ какъ въ камерѣ моей нѣтъ и не можетъ быть горничной Пелагеи, то я и не боюсь, что моя репутация Бога будетъ подмочена.

Я стараюсь себя вести дѣйствительно по божепи по отношенію къ этому мірку въ баночкѣ изъ-подъ варенья.

Прежде всего кажнй порядочный Богъ долженъ выбрать себѣ покровительствуемую национальность.

Вспомните-ка, у кажлаго Бога былъ свой избранный народъ, къ которому онъ благоволилъ, снисходя лишь къ прочимъ.

Приходилось выбирать между мухами, мошками и пауками.

Справедливость, конечно, подсказывала, что я какъ Богъ долженъ бы помогать слабѣйшимъ, т. е. мошкамъ.

Но что же подѣлать, если я близорукъ и не могу разглядѣть эти микроскопическія существа.

Быть Богомъ мухъ тоже не захотѣлось.

Гораздо лестнѣе быть Богомъ болѣе сильныхъ существъ: Богъ пауковъ—это звучитъ гораздо болѣе гордо, чѣмъ Богъ мухъ.

Громадное большинство боговъ на

моемъ мѣстѣ поступило бы, какъ я.

Вспомните-ка миѳологиі всѣхъ народовъ: боги всегда благоволили къ тѣмъ субъектамъ, которые могли приносить болѣе обильныя и богатая жертвы, т. е. къ сильнѣйшимъ.

Я лично ничуть не исходилъ изъ такихъ корыстныхъ соображеній, какъ тѣ боги. Для меня совершенно безразлично будутъ ли мнѣ пауки приносить въ жертву мухъ, или мухи пауковъ.

Ни тѣхъ, ни другихъ я не ѣмъ. Какъ бы то ни было, но мой избранный народъ—пауки.

Въ неперестанномъ попеченіи объ ихъ благѣ, я изрѣдка подбавляю въ банку мухъ.

Въ простотѣ душевной мухи моего микросмоса думаютъ вѣрнотю, что я это дѣлаю въ видахъ поддержанія ихъ рода и увеличенія ихъ численныхъ силъ въ борьбѣ за существованіе съ пауками.

И я увѣренъ, что мухи тоже молятся мнѣ и возсылаютъ благодаренія и славословія.

Вѣдь славословятъ же Брамѣ жалкіе презранныя пари, хотя ихъ богъ пальцемъ о палецъ не ударитъ ради нихъ и дѣлаетъ все для браминовъ!

Парямъ сладко сознавать, что у нихъ богъ одинъ и тотъ же съ браминами.

И мухамъ (а можетъ быть и мошкамъ) отрадно вѣрить, что я — ихъ Богъ,—Богъ пауковъ, мухъ и мошекъ.

Въ давно прошедшія времена отъ бога требовалось очень мало: онъ могъ рѣшительно ничего не создавать и довольствоваться только тѣмъ, что переименовывать тварей, созданныхъ другими богами на свой фасонъ, а затѣмъ торопиться почитать отъ своихъ дѣлъ.

Но теперь отъ бога требуется опредѣленный стажъ.

Богѣ почти некогда почитать. Онъ долженъ вмѣшиваться въ самую подробную интимность своихъ поклонниковъ.

Вотъ почему, создавъ изъ ягоды мошку, я не почилъ отъ дѣла, а занялся дальнѣйшей судьбой пауковъ.

Прежде всего я далъ имъ наименованія, позаимствовавъ ихъ изъ лексикона послѣдней русской революціи.

Самая большого и сильнаго сбраго паука съ брющкомъ, въ лѣсной орѣхъ величннй, съ желтыми цѣпкими ногами и желтымъ пятномъ на спинѣ я назвалъ Желтоногомъ.

Паука вороной масти, чуточку (—на

четверть карата, сказалъ бы ювелирь) поменьше, хотя и не уступающаго Желтоногу въ кровожадности и цѣпкости лапъ, назвалъ Дурноногомъ.

Однокалибернаго съ Дурноногомъ паука съ блѣлыми ногами и съ блѣлой каемкой на задкѣ брющка назвалъ Блѣобрющкомъ.

Сухого тарантулообразнаго паука съ тощимъ брющкомъ, но длинными, какъ у мизгиря ногами—Сухоногомъ.

Пауки второго ранга съ брющками въ кедровый орѣхъ, по раскраскѣ походятъ на Желтонога, то на Дурнонога, то на Сухонога, получили имена Желтоножка, Сухоножка, Блѣножка, Желтобрюшка, Чернобрюшка, Буруножка и т. д.

Чета пауковъ третьяго ранга съ брющками въ горошину—Скуда и Ерощка.

Остальные пауки и паучки остались безымянными.

Только первые два-три дня я путался въ именахъ, принималъ Чернонога за Дурнонога, Блѣножку за Блѣобрюшку и т. д., но скоро такъ приглядѣлся къ моимъ генераламъ, такъ подмѣтилъ и изучилъ индивидуальныя особенности кажлаго, что никакой ошибки и быть не можетъ.

И съ тѣхъ поръ мой міръ получилъ для меня особый интересъ: какъ всякій порядочный Богъ, я сталъ вмѣшиваться въ личную жизнь своихъ любимцевъ.

Нечего и говорить, что моими главными любимцами были Желтоногъ, Дурноногъ, Блѣобрюхъ, Сухоногъ и другіе именитые пауки, что на наименитыхъ пауковъ я глядѣлъ равнодушно, а на мухъ и мошекъ даже пренебрежительно.

Это вовсе не значило, что я отказываюсь быть Богомъ послѣднихъ. Отчего не быть заодно и Богомъ мухъ и мошекъ,—это ни къ чему не обязываетъ.

Тѣмъ болѣе, что ни мухи, ни мошки никакими претензіями ко мнѣ не предъявляютъ.

Онѣ вѣрятъ въ мою благодѣль и божественность даже въ тѣ моменты, когда я десятками направляю ихъ въ сѣть пауковъ.

— Значитъ, мы чѣмъ-нибудь прогнѣвали Господа!—жужжать мухи.

— Еще бы. Попадая въ паутину, многія изъ насъ жужжатъ, какъ угорѣлая. Вѣроятно ты и раздражаешь нашего Создателя!—отвѣчаютъ мошки.

— Да! Надо покориться волѣ его и

безропотно лѣзть въ паутину!—глубокомысленно изрекла большая муха, раза въ четыре болѣе обыкновенной компанной.

Между тѣмъ, откровенно говоря, я на эту-то муху и возлагалъ особія надежды.

Я всегда съ наслажденіемъ слушаю, какъ муха жужжитъ и бѣется въ лапахъ паука, и заранѣе смаковалъ концертъ, который задастъ эта гигантша въ лапахъ Желтонога или Дурнонога.

Я увѣренъ, что Желтоножка, Желтобрюшка или даже Буруногъ даже и не следили бы съ нею.

И дѣйствительно, при встрѣчѣ съ нею Буруногъ боязливо шархнулся въ сторону.

И вдругъ она проповѣдуетъ безмолвіе! Покорность! Непротивленіе злу!..

Глулая муха! Она шадитъ мои нервы, принимая меня за какую-то трапку!..

Это у чуждей боги изъ тряпокъ дѣлаютъ!

Я покажу мухамъ, изъ тряпокъ ли сдѣланъ я!..

Стыдно сознается, но грѣшно утаить, что въ тотъ вечеръ я съ особымъ злорадствомъ придумывалъ способъ, какъ бы натолкнуть гигантскую муху на Желтонога.

— Въ его лапахъ, сударыня, забудешь всю философію!

Но случилась неожиданность. Въ то время какъ муха эта сидѣла молча на грубо сотканной паутинѣ Желтонога, послѣдній увлекся, обсасывая большой черной комокъ, скоманнанный изъ нѣсколькихъ комнатныхъ мухъ.

Муха-философа наслаждалась dolce far niente, воображая себя на дачѣ въ гамакѣ.

Вдругъ къ ней подкрались съ разныхъ сторонъ Блѣобрюхъ и Дурноногъ и вонзили свои паучьи челюсти одинъ съ правой, а другой съ лѣвой стороны.

Забывъ философію, она неистово затрепетала всѣмъ тѣломъ.

Это былъ пискъ, визгъ, но не философія. Но не тутъ-то было: цѣпкія лапы пауковъ вились въ нее, мѣшая трепыханьямъ крыльевъ. Въ адскихъ мукахъ она призвала меня.

А я отвѣчалъ ей смѣхомъ, божественнымъ смѣхомъ.
Помните у Гомера:
— Боги радуются побѣдѣ сильныхъ!

«Тассо», «Идеалы» и заграничная «Прелюдия».

Знакомство с Листом, как и с Бахом, может быть это не удивительно на первый взгляд, больше на словах, чем на деле.

В течение нескольких лет Вы не услышите ни одной мессы Баха, ни кантаты, ни Пассона. Достаточно фуг в концертах пистонистов!

В последнее время концерты Зилоти дают каждый раз Баха. Лист, написал одну из величайших и характерных для него ораторий, «Христос». — Вы наверное не услышите ее еще несколько лет. Она была поставлена года три тому назад в общедоступных концертах и, не Бог весть, в каком исполнении!

Его симфоническая картина «Битва гуннов», на сюжет картины Каульбаха, тоже почти не исполняется, как и скорбная «Heroides funebres» в память павших героев французской революции.

Его мрачная «Comedia divina» тоже большая редкость в наших программах, как и поэмы «Прометей», «Гамлет».

Духовные произведения Листа заключают в себе много грандиозных, роскошных, колоритных библейских картин.

Не говоря уже об его центральном произведении в творчестве, «Христ», у нас не исполняются его глубоко прочувствованные псалмы, греческая месса и и другие хоровые произведения.

Из фортепианных произведений транскрипции на оперные темы, хроматической галоп и другие внешне блестящие с технической стороны произведения предпочитают глубоко прочувствованному и поэтичному «Année du régnage» — ряду небольших пьес, рисо-

вавших впечатлений от путешествия по Швейцарии и Италии.

В них он выразил горе и радость своей романтической молодости.

У Листа всегда замечалась склонность к романтизму, перешедшая в последние годы его жизни в религиозность. Но это не была церковная догматическая религиозность, это была скорее всего теософия.

Пышность католицизма и своеобразная характерность древних религиозных напевов увлекла Листа.

Красота внешнего торжественного богослужения увлекла его так же, как могла увлечь всякого художника, даже вполне атеистически настроенного в вид Берлиоза.

Это вовсе не помешало создать последнему ораторию «Действо Христа». Он увлеклся здесь пасторалью, патриархальностью древних без примеси какого бы то ни было обожествления. Можно рассказывать миф, как красивую сказку, как символ, откидывая все наносное, примышленное официальной религиозной системой. В этом отношении религиозное мирозерцание Листа далеко от настроений средневековых композиторов Орландо Лассо, Жоскина де Пре и др.

Свободный в своем понимании великих исторических личностей и эпох, Лист стремился в своих произведениях давать субъективно очерченные образы. Начиная с симфонических поэм, он проводит свои художественные воззрения в течение всей своей жизни и кончает свою деятельность колоссальными творениями «Христом» и «Св. Елизаветой».

Расцвет Вагнеровского искусства затмевал творчество Листа.

В особенности множество малокультурных вагнерианцев игнорировали в свое время значение Листа, доказывая

его блдность в сравнении с Вагнером и подражательность.

Без сомнения, байрейский маэстро имлв сильное влияние на Листа, тем не менее пути, проложенные последним, имли несравненно большее значение, чем принято думать.

Вагнерианство, популяризовав своего бога, не создало крупных самостоятельных величин. Оно больше представляло развитие индивидуализма.

Все, что не окрашивалось в цвет Вагнера, помирало.

Через вагнеровскую призму должны были проходить все начинающие композиторы, чтобы создать себя реноме. Понятно, шаржирование этим культурой показало Германии, что все великие новаторы, преклоняясь пред гением автора «Нибелунгов», постарались уйти от его последователей.

Большую роль в этом освобождении новейшей музыки сыграл Лист.

Его формы оказались более живучи, чем думали.

Форма его симфонической поэмы была развита и достигла своего апогея у Р. Штрауса и других новаторов.

В не особенно давно вышедшей и уже нашумевшей брошюре Урбана «Штраус против Вагнера» наглядно доказываются, что Штраус, своими симфоническими поэмами, в старой форме, достигает того же, что и Вагнер своей оперой, стремясь соединить все искусства.

Мысль дерзкая, но правдивая!

Вагнер рисует героев, единичных личностей, Штраус тоже.

Штраус достигает их только с помощью оркестра, не прибегая ни к солистам, ни к хору, ни к декорациям.

Результат почти одинаков: в музыкальном восприятии звуковой образ Эйленшпиэля, Дон-Кихота, Макбета

создается такой же характерный, как и от Моряка скитальца, Лоэнгрин и Тангейзера.

Лист затронул, кроме области формы, еще старые лады, заимствовав их из грегоринских напевов. В этом отношении он только начал эпоху, которую еще не исчерпали и мало развили.

В. СЕНИЛОВЪ.

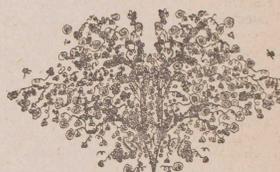
В Воскресенье, 7-го Января, состоялась юбилейный концерт музыкально-драматических курсов Рагофа.

Жизнь прожить, не поле перейти, говорит пословица. Тем более ценно в наше время создать школу и поддерживать ее на должной высоте в течение 25 лет, завоевав у публики прочную симпатию. За это время, школа выпустила певцов Дину, Шау, Вельцуку, Тимашеву и др., ставивших себя имя. Около 500 учащихся — цифра, довольно большая для частной школы, говорит в пользу царящей там постановки обучения.

КОНКУРСЪ СОНЕТОВЪ.

Редакция покорнѣе просит гг. Чирикова, Найденова, Василевскаго, Ладженскаго и других писателей, обещавших доставить свое мнѣніе о сонетах еще втораго января, поспѣшить исполнениемъ своего обещанія.

Иначе задерживается присужденіе премии.

Бѣлобрюхъ и Дурноногъ в упоении крови сосали каждой свою сторону

Муха уже давно и верещать бросила.

Она все хирѣла да хирѣла, дѣлалась тоньше да тоньше. И вотъ совсѣмъ превратилась въ фкцію.

И тутъ только впервые Бѣлобрюхъ замѣтилъ, что сосетъ ту же самую муху, что и Дурноногъ.

Бѣлобрюхъ брезгливо отступилъ, предоставилъ Дурноногу досасывать фкцію.

Дурноногъ дососалъ такъ, что отъ фкціи остался только фкція.

Этотъ рассказъ показываетъ, что я ничуть не поддавался на слова ханжи и вовсе не требовалъ отъ мухъ безусловной покорности паукамъ.

Мы, боги, любимъ борьбу. Она развлекаетъ насъ. Вы подумайте только, какъ намъ было бы адски скучно въ своемъ одиночествѣ, — не забывайте, что каждый порядочный богъ одинокъ, (—единъ).

Ходить въ гости къ другимъ богамъ не принято, потому что каждый богъ считаетъ всякаго другаго бога Крамошникомъ: лешерскій богъ плещетъ на папуасскаго, самоѣдскій на черемисскаго, чувашскій на мордовскаго, а я лично считаю крамошниками всѣхъ, кромѣ себя.

И такъ, намъ адски скучно. Чтобы развлечься, мы и создали себѣ мірки, населивъ ихъ поклонниками.

Поклонники это марionетки, которая цѣнятся тѣмъ лучше, чѣмъ хитрѣе спрятааны концы веревочекъ, за которыя онѣ держатся.

Насъ, боговъ, обвиняютъ въ жестокости, въ глухотѣ, въ слѣпотѣ, въ невнимательности къ нуждамъ поклонниковъ. Откровенно говоря, во всемъ этомъ мы очень повинны.

Первые дни, когда я бросилъ муху въ паутину на вѣрное растерзаніе Желтоногамъ и К°, я краснѣлъ отъ стыда.

Мнѣ казалось жестокомъ ради собственного развлечения потащить кровожаднымъ инстинктамъ разныхъ Дурново-Законельскихъ.

Но мало по малу, всматриваясь въ психологию мухъ, я привыкъ ихъ презирать, привыкъ относиться къ нимъ безъ сожалѣнія.

Онѣ вслѣдкомъ оправдывали мою жестокость, списывая мою вину на свой счетъ, укоряли другъ друга, себя, мо-

шекъ, пауковъ, погоду, кого угодно, только не меня.

Онѣ еще болѣе подобострастно стали относиться ко мнѣ и я ихъ, повторяю, научился презирать. Онѣ меня научили этому.

Видя, что мнѣ моя жестокость сходитъ съ рукъ безнаказанно (—только вогулы, вотяки, лопари, эскимосы да еще кое какіе народики отваживаются въ случаѣ неудачи колотить своихъ боговъ), я положительно обнаглѣлъ. Удаившись, утравилъ жестокость и жадь.

Мнѣ интересно было, когда мухи выйдутъ изъ терпѣнія.

Но онѣ созывали митинги, открывали засѣданія, устраивали религиозныя процессіи, пѣли хоромъ «Те Деум laudamus!», постились, объявляли голодовку и терпѣливѣйшимъ образомъ несли все, что я ни придумывалъ самого жестокаго.

А меня ихъ терпѣніе раздражало, злило, бѣсило.

Не было границъ моего гнѣва.

Я любилъ наблюдать за веселыми играми безобидныхъ ягодныхъ мошекъ.

Ихъ жизнь была полна флирта и бѣготни.

По гладкому паркету стекла банки бѣгали онѣ взапуски, причѣмъ слыш и рядомъ за одной мошкой устремляясь, страстно трепеща крыльшками, нѣсколько кавалеровъ.

Мошечка приостанавливалась, флиртовала по очереди съ каждымъ изъ кавалеровъ.

Кавалеръ отфлиртовавъ съ одной, тотчасъ же бѣжалъ флиртовать съ другой мошкой.

На баночномъ днѣ лежалъ кусокъ сахара и нѣсколько ягодъ.

Тутъ же кавалеры снова наступали ихъ и снова флиртовали.

Тутъ же копошились маленькіе бѣленькіе червячки и тутъ же превращались они въ куколокъ и изъ нихъ образовывались новыя, невинныя мошечки-барышни...

Образовывались, и не теряя времени, спѣшили заняться сладостнымъ флиртомъ и весельемъ хороводомъ.

И вся жизнь была какою то веселою спѣшкою. Слово я имъ заповѣдывалъ: плодитесь, размножайтесь и наполняйте банку.

Между тѣмъ слишкомъ усердное за-

паучать еще не достаточно подросли, чтобы использовать такую массу живого товара. Именитые же пауки вовсе пренебрегаютъ мошками, жадно набрасывая на муху.

Я даже не знаю вообще употреблять ли Желтоногъ, Дурноногъ, Бурноногъ и прочие мошекъ.

Чтобы выяснитъ этотъ вопросъ я, рѣшилъ прекратить доставку живыхъ мухъ.

Первая, кто замѣтилъ мой замыселъ, были мухи. Онѣ тревожно озиралась, ища не придутъ ли сквозъ завѣтную воронку новый транспортъ жертвъ.

Онѣ знали, что къ опредѣленному часу Желтоногу потребуется столько то мухъ, Дурноногу столько то, Бѣлобрюху столько то, паукамъ втораго ранга столько то, у нихъ была составлена точная роспись этой «естественной» убыли мухонаселенія.

Но онѣ привыкли, что ихъ богъ, т. е. я, компенсирую эту убыль соответствующей прибылью.

И вдругъ...

Начались митинги, религиозныя процессіи, посты и проч.

Первый изъ пауковъ Бурноногъ понялъ, что что то не ладно:

— Что за чертъ, мнѣ опять попалась постная муха!.. Очевидно у нихъ какое нибудь божженіе на религиозной или политической почвѣ!

— А мы и не замѣтили, — возразили ему близнецы Скула и Ерощка: — постныхъ мы или скромныхъ глотали мухъ...

Желтоногъ не слыхалъ ихъ разговора, а тоже удивился:

— Что за чертъ! Какой у меня дьявольскій аппетитъ! Охъкновенно десятка мухъ за глаза бываетъ довольно, а сегодня одиннадцатъ высосалъ и все еще въ животѣ бурчитъ... Надо будетъ еще половить...

А такъ какъ онъ, Желтоногъ, страшно разжирѣлъ и излѣнился, то предпочелъ воспользоваться парочкой мухъ, схваченныхъ для себя паукомъ Дурноногомъ.

Дурноногъ вознаградилъ себя, выхвативъ жертву изъ лапъ Бурнонога.

Тотъ обидѣлъ Желтобрюшку.

Желтобрюшка Черноножку.

Черноножка Скулу.

А скула десяткомъ безмянныхъ пауковъ.

Тѣ же въ свою очередь произвели

дебощъ, неожиданно нападъ на митингъ мухъ и раскаравъ ихъ вволю.

Однако ни одинъ изъ дебошировъ не тронулъ ни одной мошки, презрительно уступая ихъ мелозѣ-паучатамъ.

— Погоните! То ли вы запоете завтра, когда большихъ мухъ не хватитъ на всѣхъ!.

Мухъ дѣйствительно оставалось какихъ-нибудь три десятка. Этого было мало.

Пауки поняли это и встревожились. Собрались было на митингъ, чтобы обсудить, за какие грѣхи мухъ покаралъ ихъ богъ.

Конечно, Желтоногъ и Дурноногъ не пришли на митингъ:

— На нашъ вѣкъ мухъ хватить, — вполнѣ резонно разсуждали они, зная, что я не допущу ихъ до голодной смерти.

Мало того, Желтоногъ сдѣлалъ видъ, будто хочетъ разогнать митингъ.

Всѣ пауки втораго ранга разсыпались въ разныя стороны и запрятались по угламъ.

Мухи же, недовольныя вчерашнимъ дебоширствомъ, рѣшили забастовать и ни за что не лѣзть въ паутину добровольно.

Вернувшись съ прогулки, я засталъ удмительную сцену. Всѣ пауки и мухи сидѣли вокругъ той воронки, въ которую имъ бросалъ «прирость» населенія!

Всѣ ожидали, что сегодня я смилиствлюсь. Каково же было разочарованіе и тѣхъ и другихъ манифестантовъ, когда я въ воронку бросилъ... Горенога.

Такъ я называлъ только что обрѣтеннаго въ кустахъ, большого соннаго паука.

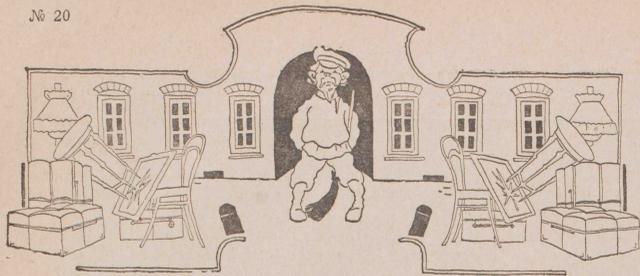
Сухоногъ степился и зеленѣлъ. Желтоногъ хотѣлъ на него броситься и растерзать. Дурноногъ оскалился. Но побоявшись моего гнѣва, удержались.

А пауки втораго ранга, воспользовавшись замѣшательствомъ, накинудись на бастующихъ мухъ и начали ихъ карать.

Подъ шумокъ интриги они были разобраны всѣ мухи, т. ч. когда Желтоногъ и К° очнулись отъ ошеломленія Гореногомъ, отъ мухъ остались только ососки...

Я никогда не видѣлъ Желтонога такимъ злымъ. Отъ его прыжковъ шаркались въ сторону пауки рѣшительно всѣхъ ранговъ.

Меня радовало и интересовало его по-

КВАТИРОЛОГИЯ.

Практическая и теоретическая указания, как устроиться дешево, но мило.

Человеческое, слишком человеческое...

ЛЕКЦИЯ СЕДЬМАЯ.

О контракте.

Посудите сами: «нанимая мною квартиру я обязуюсь содержать в чистоте и исправности» 1) не позволяя стирать и сушить белья, 2) засаривать раковины и ватерклозеты, 3) в особенности переполнять ванны водою...

Это вполне разумные требования. Чтобы добросовестно выполнять их, я немедленно объявляю прислуге, что повешу первого, кто покусится на стирку хотя бы носового платка.

Лукреция, которая влюблена в постирушку, и Мишель, которому платить прачкѣ слишком дорого,—близки къ сумасшествью.

Подъ страхомъ смертной казни запрещена мной и сушка белья.

Хорошо, что Вовочка вышелъ изъ того возраста, когда онъ выдвѣлялся изъ толпы сверстниковъ своимъ мокрымъ темпераментомъ.

Въ видахъ наиболѣе успѣшнаго консервирования раковинъ и фаянсовыхъ

частей удобствъ, я приказалъ затянуть ихъ крепомъ.

Крепъ, хотя и навѣваетъ траурныя мысли въ неподходящія моменты, но зато безусловно предотвращаетъ засариваніе.

Пунктъ о переполненіи ванны водою поставилъ, было, меня въ раздумье: чѣмъ въ самомъ дѣлѣ можно еще переполнять ванны, какъ не водою?

Далѣе: «я обязуюсь сохранить квартиру въ такомъ видѣ, въ какомъ ее принялъ, т. е. съ новыми и цѣлыми приборами, какъ къ печамъ и каминамъ, такъ и дверными замками, ключами, движками къ дверямъ, форточкамъ и оконнымъ рамамъ, водопроводными трубами, кранами, ванной, баками, ватерклозетами и ихъ принадлежностями, а также совершенно чистыми и цѣлыми паркетными полами, стѣнами, обоями, потолками, лѣпными украшениями какъ въ терракотовыхъ и маоликовыхъ печахъ, такъ въ карнизахъ и розеткахъ»...

Ко всѣмъ этимъ вещамъ мною строжайше запрещено прикасаться подъ страхомъ тяжкаго наказанія всѣмъ чле-

намъ моей семьи, а въ особенности прислугѣ.

Думаю, только такимъ путемъ мнѣ удастся предотвратить разрушительное вліяніе времени и ко дню окончанія моего контракта (у меня контрактъ на три года) сохранить вещи въ ихъ дѣвственной чистотѣ и новизнѣ.

Хотѣлъ было футляръ для всѣхъ этихъ вещей заказать, да не хватило финансовъ.

«б) Въ предупрежденіе пожара, я, квартирантимагелъ, обязуюсь не дозволять прислугѣ ходить безъ фонаря въ прачешную, на чердакъ или по двору (sic)»...

Превратилъ семью въ Диогеновъ. Лукреция ходитъ днемъ съ фонаремъ и ищетъ «человѣчка», т. е. пожарнаго.

Пожарный съ кошкѣю дежуритъ въ кухнѣ.

«в) Я обязуюсь не позволять прислугѣ: а) устраивать въ кухнѣ пиршества съ музыкой, гнѣмъ и пляскою, а также ссоры и брани; б) не выставлять на лѣстницѣ ведеръ съ мусоромъ, самозаровъ, горящихъ углей или вообще какихъ либо предметовъ, а также не колотъ на площадкѣ дровъ и в) не выпускать на лѣстницѣ или во дворъ собакъ безъ привязи или намордника»...

Я расказажу вамъ, въ какое скверное положеніе поставила меня попытка въ

точности выполнить эти требованія...

Теперь же напомнимъ, что со своей стороны домовладѣлецъ не отвѣтствуетъ ни за что.

Если булочникъ продалъ булку сырую, съ тараканомъ, клопомъ или мокрицей, если онъ отпустилъ неполновѣсный товаръ и т. д.—онъ подвергается тысячѣ несправностей для.

Онъ обязанъ деньги вернуть, детально познакомиться съ институтомъ судебныхъ учреждений въ Россіи.

Инкриминируемая булка будетъ предана уничтоженію.

Его фирма—бозславлю.

И его доброе имя пропечатаютъ въ газетѣхъ покупателямъ на утѣшеніе, отечеству на пользу...

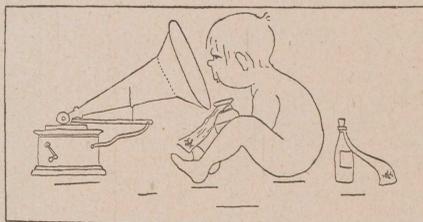
А если домовладѣлецъ отпустить вамъ квартиру сырую, съ клопами, тараканамъ?... Если онъ обмѣритъ, обѣсѣитъ васъ?..

Чѣмъ онъ заплатитъ? Развѣ тѣмъ, что послѣ длинной канители расторгнутъ вашъ контрактъ!

Но «полученная домовою конторою деньги ни въ какомъ случаѣ не возвращаются»...

Квартира не будетъ уничтожена...

Фирма не будетъ обезчещена и имя не будетъ напечатано въ газетѣхъ не только корпусомъ, или петитомъ, даже nonпарелью...

веніе. Меня восхищали трусливые прыжки пауковъ второго ранга.

Неужели Желтоногъ дѣйствительно такъ силенъ, что можетъ безъ борьбы сладить съ Дурноногомъ, Сухоногомъ, Бѣлоногомъ и Гореногомъ. Или уже просто на просто они такіе трусы, а я страха глаза велики.

Пауки второго ранга, видя премьеръ въ такомъ скверномъ расположеніи духа, растеряли свои ососки и распрятались по угламъ.

Желтоногъ подобралъ ососки, скаталъ ихъ въ громадный черный шаръ и уволокъ въ свое обычное логовище,—доскасывая.

Дурноногъ, Желтоногъ и Гореногъ, озленные и проголодавшіеся, устроили трапезу на пауковъ второго ранга.

Въ страхѣ тѣ такъ стремительно шаркались отъ нихъ, что у многихъ обрывалась паутина и они камнемъ падали на дно банки. Долго барахтались онѣ въ красновато-буровой ягодной жижицѣ, пока имъ не удавалось наконецъ схватиться за кончикъ чѣй-нибудь паутинки и выползти вверхъ...

Но въ какомъ ужасномъ видѣ: словно въ крови перепачкались, словно куски краснаго мяса пристали и въ нихъ, въ этихъ кускахъ, возятся бѣлые червячки... бррр...

Чтобы сорвать на комъ-нибудь зло, пауки второго ранга кидались на невинныхъ паучатъ...

И все было пропитано злобой и пауконенавистничествомъ въ моемъ міркѣ...

И я былъ счастливъ, сознавая, что вызваны они мной, что стоить мнѣ захотѣть—и десятковъ-другой мухъ придастъ паучьему населенію мирный буржуазный характеръ.

Но мирные они скучны, эти Желтоноги-Сухоноги, и я съ интересомъ ожидаю завтрашняго дня, когда злоба ихъ должна еще возрасти подъ вліяніемъ голода и борьбы за существованіе.

— Завтра-то они уже непременно примутъ за мошекъ!

А мошки, словно не вѣря въ возможность близкой неминуемой борьбы, флиртовали и устраивали процессіи во славу великаго Пана, каковымъ вѣроятно считали меня.

Паучата весело гонялись за ними и насильовали ихъ хрупкія эфемерныя существа и высасывали соки ихъ эфемерной жизни...

И беззаботная идиллическая картинка эта такъ контрастировала съ прочимъ колоритомъ закомелской злобы.

— Завтра брошу одну муху на всѣхъ. Вотъ-то перегрызутся,—думалъ я.

Мы, боги, называемъ это «испытывать вѣру» своихъ поклонниковъ.

Каково же было мое изумленіе, когда я на слѣдующее утро увидѣлъ Желтонога въ прекрасномъ расположеніи духа. Онъ ткалъ изъ паутинки мой вензель. И такъ увлекся этой работой, что не замѣтилъ моихъ взглядовъ.

Возлѣ первой буквы моего имени валялись... сѣрыя ноги Дурнонога и бурыя Бурунога.

Увы... Желтоногъ сполгалъ ихъ обонихъ... А невдалекѣ, Сухоногъ обрабатывалъ Бѣлонога!

Скула и Ерощка карангозили паучатъ...

Это взорвало меня. Я никогда не позволялъ паукамъ паучоѣдство!

Чтобы наказатъ Желтонога, Скулу и Ерощку, я наловилъ на прогулкѣ шмелей и муравьевъ и напускалъ въ банку. Муравьи напали на нихъ въ чемъ неповинныхъ паучатъ.

Шмели же вступили въ единоборство съ пауками второго ранга.

Скула и Ерощка получили солидныя укусы. Тѣло ихъ вспухло. Изъ остальныхъ тоже многіе ранены и контужены.

Желтоногъ позорно спрятался въ самый далекий уголъ банки и забаррикадировался паутиной.

Я взялъ спичку и сталъ накаивать снаружи стекло банки, на томъ мѣстѣ, гдѣ засѣлъ онъ.

Ошеломленный свѣтомъ, Желтоногъ выскочилъ изъ засады и накинулъ на самаго злого шмеля.

Однако истребленіе всего паучьяго рода не входило въ мои планы и я задумался надъ тѣмъ, какъ бы, не раскрывъ банку, истребить шмелей и муравьевъ, налѣвшихъ все больше и больше.

Я рѣшилъ устроить потолокъ.

Ни шмели, ни муравьи не умѣли ползатъ по стеклу.

Поэтому, достаточно было налить съ полъ верхка воды въ ту же воронку, чтобы всѣ они перетонули.

Правда, при этомъ потонуло и множество паучатъ, потонули Скула и Ерощка и два-три паука второго ранга,

но остальные пауки удержались на паутинкахъ и спаслись.

Положеніе ихъ было трагическое.

Чтобы поправить дѣло, я началъ на сыпать въ воронку сухой земли. Дѣлалъ такъ до тѣхъ поръ, пока не образовался посреди розовой (отъ ягодъ) воды островъ суши.

Черезъ два-три дня на сушѣ показались... травка.

Радости моихъ пауковъ и мухъ не было конца.

Они устраивали мнѣ такія оваціи, что я возмнилъ себя богъ знаетъ что и если бы не землетрясеніе, происшедшее отъ того, что я нечаянно толкнулъ банку локтемъ, и разрушившее мой островокъ, я до сихъ поръ считалъ бы себя однимъ изъ самыхъ талантливыхъ боговъ нынѣшняго времени.

Но нѣкоторыя, откровенно сказать,

глупости и жестокости, которыя я отъ скуки сотворилъ въ послѣднее время, убѣждаютъ меня, что я ничуть не лучше другихъ боговъ.

Я такъ сказать заурядъ-богъ, какъ бывають заурядъ-прапоршники.

Всѣ мы, боги, одинаково тѣшимъ себя и на мѣр смотримъ, какъ на пустую и глупую шутку.

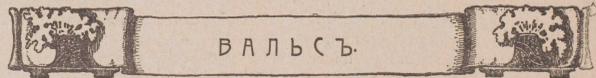
Всѣ мы—эгоисты до чертиковъ, и ради собственнаго удовольствія готовы устраивать всемірные потопа, чуть не семь разъ въ недѣлю...

Всѣ мы дѣтныя и рутинеры и идемъ по тропинкѣ, распотпанной еще Зевсомъ громовержцемъ...

Ахъ, да... кстатіи... надо будетъ погрѣмѣть какъ-нибудь надъ моимъ міромъ...

Пусть и меня пауки и мухи прозовутъ Громовержцемъ.

Н. ШЕВУЕВЪ.

ВАЛЬСЪ.

Ты крылами нѣжными
Ласки упонительной,
Снами безмятежными
Вѣешь на меня,
Сказкой муки радостной,
Яркой и мучительной,
Опьяняешь сладостно
Всѣ мгновенья дня.

Свѣтъ звѣзды единственной,
Тайно мнѣ сияющей,
Грезю таинственной
Сходишь ты ко мнѣ,
И опутанъ ласкою,
Сладко умирающей,
Я волшебной сказкою
Грежу въ полуснѣ.

Вижу дали синія,
И плыву медлительно
Голубой пустынею,
И со мною—ты!
Блѣдная отъ счастья,
Ты въ мой сонъ плѣнительный
Сыплешь сладострастія
Тайные цвѣты...

ВЛ. ЛЕНСКИЙ.

НЕБЕСНОЕ.

За предѣлами предѣльности,
Въ царствѣ гордой безконечности,
Въ ихъ загадочной безцѣльности,
Въ ихъ раздѣльной безраздѣ-

ности
Голубья блещутъ млечности.
За холодными эфирами,
Въ морѣ вѣчнаго молчанія
Золотыми блещутъ лирами,
Стерегутъ нѣмыми клирами
Первотайну мірозданія.

н. ШЕБУЕВЪ.

ЧЕЛОВѢЧЕСКІЕ ДОКУМЕНТЫ.

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ!

Вида Вашъ интересъ къ событіямъ текущей жизни, рѣшаюсь обратиться къ Вамъ съ просьбой.

Дайте мѣсто въ Вашей уважаемой газетѣ письму моего мужа и его товарища по защитѣ.

Факты, сообщаемые въ этомъ письмѣ, такъ возмутительны, что молчать о нихъ тяжело.

Вашъ отвѣтъ сообщите мнѣ на прилагаемомъ почтовомъ бланкѣ.

Уважающая Васъ

Ольга Покровская.

Ярославль, Ильинская пл., д. Тихомирова.

7 января 1907 года.

22 Декабря 1906 г. Самаркандскій временный Военно-Окружный Судъ, признавъ жителей Кутайской губерніи князя Харитона Ираклевича Нижерадзе *) 22 лѣтъ, и крестьянина Карамона Дмитриевича Долидзе, 28 лѣтъ, виновными въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 13, 119, 1627, 1 ч. 1634 и 2 ч. 1459 ст. Ул. о нак. и 279 ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г., приговорилъ ихъ къ смертной казни.

На судебномъ слѣдствіи по данному дѣлу, по настоянію защиты, было оглашено прилагаемое въ копиі предписание Туркестанскаго Генераль-Губернатора.

Кассационныя жалобы не приняты.

Защитники: А. В. Лебедевъ и

Г. В. Покровский.

Копія.

Туркестанскій Генераль-Губернаторъ, Канцелярія, отдѣленіе 1. 8 Декабря 1906 года, № 51 04.—Городъ Ташкентъ.

Военному Прокурору Туркестанскаго Военно-Окружнаго Суда.—На № 5086.

Соглашаясь съ заключеніемъ Вашего Превосходительства по слѣдственному производству о жителяхъ Кутайской губерніи князь Нижерадзе и крестьянинъ Долидзе, препровождаю при этомъ для внесенія въ Туркестанскій Военно-Окружный Судъ копию приказа моего о преданіи означенному Суду поименованныхъ лицъ и дѣло на 275 листахъ.

По кассационнымъ жалобамъ и протестамъ на приговоръ Военно-Окружнаго Суда, мною не будетъ дано дѣлу направленія въ кассационномъ порядкѣ.

Подлинное подписаль: И. д. Генераль-Губернатора, Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ Маціевскій. Свѣрять: Управляющій Канцелярією Полковникъ Мустофинъ. Съ подлиннымъ вѣрно: Помощникъ Военнаго Прокурора Полковникъ Ставровскій.

СИГНАЛЫ.

Насъ въ сигналахъ не догналъ
Ни одинъ народъ—не шутки!
Даже «къ водкѣ» есть сигналъ—
Бомманскій, на дудкѣ...
Возвратясь домой съ войны
Послѣ сльзнаго афронта,
Затрубили вдругъ чины
«Перемѣну фронта»...
За носъ водять, какъ ребятъ,
Насъ, и въ этомъ наше право:
То «налѣво» намъ трубить,
То—сигналъ «направо».

БОЦМАНЪ.

*) Бабка его урожденная княжна Баграціонъ—дочь царя Давида Баграціона; онъ родственникъ Св. кн. Мингрельскаго.

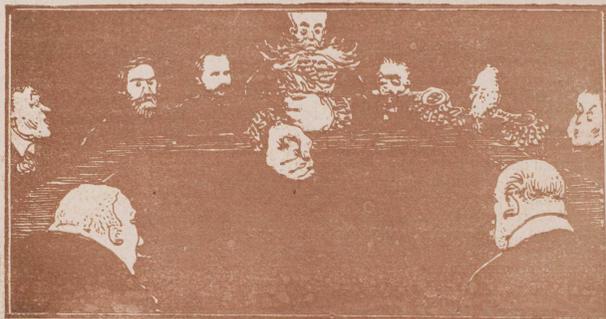
Даю уроки скрипки

ученикъ АУЭРА.

Могилевская, 19, кв. 14.

ТАКЪ БЫЛО.

ТАКЪ БЫЛО.

ТАКЪ БЫЛО.

КАКЪ-ТО БУДЕТЬ!..